

Ольга Воскресенская

Последствия выбора

Если два хороших человека спорят — оба правы!

Ольга Н. Воскресенская
Последствия выбора
Серия «Выбор решает все», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3523155
Последствия выбора: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1170-2

Аннотация

Обстоятельства сложились так, что несколько месяцев назад Ройс был вынужден выбрать бога-покровителя. По нелепой случайности им стал Дартис Меткий, уже много лет не отзывающийся на воззвания смертных. А тут еще артефакт – вместилище его силы – выкрали... Вот император и поручил Ройсу расследовать это дело, а заодно лично выбрал ему телохранителя, лучшего из возможных. Но что для одних благо, для других – зло. Молодые люди не ладят еще со времен обучения в АТеРе, так что их совместное следствие может вылиться в такие последствия...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ольга Воскресенская

Последствия выбора

Глава 1

Миссия начинается

– Чтоб тебе пусто было, Дартис Меткий! Ну почему, почему из всех телохранителей, обучающихся в Ассоциации, император выбрал мне в сопровождающие именно тебя?! – с досадой воскликнул Ройсвен Арито, едва они с алани Кириано Сьерро отошли от кабинета Никора Второго на достаточное расстояние, чтобы этот вопль души не побеспокоил правителя. – Вот же... слов нет!

Однако первый номер в рейтинге телохранителей за текущий год не считал нужным отвечать на глупый, по его мнению, вопрос. Он лучший, и этим все сказано. Вполне естественно, что император обратил на него внимание, по достоинству оценив подготовку. Проигнорировав тираду собеседника, алани Кириано Сьерро, потомственный аристократ и весьма высокомерная личность, поинтересовался тем, что его больше всего беспокоило в данный момент:

– А титул у тебя настоящий? Твое родовое имя звучит-то громко, но не является ли ложью, мистификацией, пшиком?

– Радуйся: я действительно принадлежу к роду Арито и по материнской линии являюсь шестнадцатым претендентом на престол Ренийской империи.

Кириано звонко присвистнул, после чего признался:

– Ого! Приятно узнать о подобном факте – не босяка охранять буду. Птенчик, а что же ты под простолудина косил, когда вместе со мной в Ассоциации обучался?

– Захотелось мне, – огрызнулся Ройс, не считая нужным сдерживать раздражение. – Или на это надо было получить твое высочайшее разрешение? И у меня, между прочим, имя есть, так что прекращай звать меня птенчиком!

– А то что? – приподнял одну бровь симпатичный блондин. Совсем недавно он подписал в кабинете контракт, в соответствии с которым был обязан защищать жизнь и здоровье своего первого клиента, алани Ройсвена Арито. – Без сладкого оставишь?

– А то я сейчас, например, скажу, куда нам предстоит отправиться, – усмехнувшись, высказал одному ему понятную угрозу дальний родственник императора Никора Второго. Так уж получилось, что он занимал в Рении должность начальника тайной канцелярии и руководил разведкой. Созданная им агентурная сеть раскинулась по всем странам мира и обеспечивала его достоверными сведениями и слухами о политических и иных важных или необычных событиях. Однако об этом знал только ограниченный круг лиц, в который новоприобретенный телохранитель не входил.

– Ой-ой-ой, нашел чем пугать! И куда же мы поедем?

– В Дампар.

– Что? Куда?!

– У тебя от страха слух отказал? – поддел Ройс навязанного ему императором телохранителя.

– Ты серьезно собираешься посетить столицу государства вампиров? Без шуток?

– Представь себе. Иначе зачем бы ты мне вообще сдался? Здесь, во дворце, я уж как-нибудь и без тебя не заблужусь, да и в поместье мне ни к чему мешающие под ногами дармоеды. Так что сейчас ненадолго завернем в библиотеку к магистру Элиоту, возьмем

пару амулетов-переводчиков и сразу отправимся на площадь к алтарям, через которые и доберемся до Тансорского государства. Или ты можешь похвастаться знанием вампирского языка?

– Птенчик, мое дело убивать твоих врагов, а не общаться с ними, – заявил Кириано. – И прекращай меня разыгрывать! Я же помню, что ты выбрал в покровители Дартиса Меткого, а его алтари вот уже несколько сотен лет не работают.

– У тебя немного устаревшие сведения, – оповестил его Ройс. – Открою тебе небольшую государственную тайну: с недавнего времени они действуют, проверено опытным путем.

– Когда это ты успел? – удивился телохранитель. – Ты же должен был сопровождать своего первого клиента, ученика придворного мага. Этот бедолага еще жив или благополучно скончался по дороге и освободил тебя от обязательств?

– Ай, а что ему сделается, – отмахнулся молодой начальник тайной канцелярии, мысленно прикидывая, где по пути на площадь в срочном порядке можно купить что-нибудь из одежды в дорогу, чтобы не заезжать в поместье и не тратить время. Ройс был вечно занят, поэтому все никак не мог выкроить день, чтобы обновить свой изрядно износившийся в последнее время гардероб. Прямо напасть какая-то! Последнюю рубашку изрезал какой-то бандит прямо накануне того дня, когда Ройс в принудительном порядке поступил в АТеР – Ассоциацию телохранителей Рении. Молодой человек до сих пор недоумевал по поводу случившегося: в центре столицы на него напал незнакомец и попытался убить. Ночь и врожденная кровожадность, что ли, так подействовали на незнакомца? Но алани Арито некогда было разгадывать эту загадку. Он старался пока не думать о происшествии, отложив это дело на потом. Но памятный трофей, случайно оброненный бандитом в маске, до сих пор носил на руке, не снимая. Эластичный шнур, завязанный узелками и скрепленный на запястье с помощью старой запонки, совершенно не мешал и уже давно стал привычным. Вещь на первый взгляд простая, незамысловатая и бесполезная, совершенно не стоящая того, чтобы хранить ее и постоянно таскать при себе, однако это же улика! Профессиональная этика и совесть не позволяли выкинуть шнур и забыть о нем: как только появится время, следует обезопасить общество от агрессивного типа, запросто пускающего в ход меч.

– При твоём уровне владения оружием даже удивительно, что с клиентом все в порядке, – язвительно заметил Кириано. – Но теперь тебе выпал замечательный шанс понаблюдать, как действует настоящий мастер своего дела! Лучше сними свой именной знак телохранителя и не позорься. Если по-хорошему, ты и последнего места в рейтинге не заслуживаешь!

После столь пламенной речи высокомерного блондина начальник тайной канцелярии сообразил, что алани Сьерро по-прежнему считает его полным неумехой, каким он прикидывался в АТеРе для собственной пользы. Тогда Ройс надеялся, что его не станут тренировать дальше и выгонят, ведь сам он не мог сбежать или отказаться от обучения. Дядя, командующий армией Ренийской империи, знал, куда пристраивать племянника... Но молодой человек решил не разубеждать своего телохранителя, а продолжать и дальше поддерживать в нем это невинное заблуждение. Пусть Кириано подергается, пытаясь обеспечить охрану ему, слабому и беспомощному, – бдительнее будет! К счастью, император не стал посвящать выбранного им для Ройсвена спутника во все нюансы дела и не назвал должность клиента.

– Кириано, замечательно, что у тебя бездна талантов в ратном деле, главное, при этом постарайся сам не провоцировать вампиров, – вместо того чтобы дать отповедь, предупредил начальник тайной канцелярии. – Я верю тебе на слово и вполне в состоянии рассмотреть цифру «один» на твоём именном знаке, поэтому не надо мне ничего доказывать. Нам сейчас нельзя ссориться с тансорцами.

– Птенчик, я и без твоих указаний знаю, как мне себя вести, – фыркнул телохранитель. – И, так и быть, можешь продолжать звать меня просто по имени, без приставки «алани». Все-таки мы, оказывается, равны по общественному положению.

Ройсвен мог бы напомнить, что его род намного древнее, чем род алани Сьерро, что он приходится родственником самому императору и стоит шестнадцатым в заветном, недавно немного сократившемся списке из тридцати трех претендентов на престол, но промолчал. Высокомерного блондина все равно уже не переделаешь, лучше сразу смириться с некоторыми отрицательными чертами его характера и не обращать внимания на гонор. Ему и так найдется чем заняться со своим неожиданным-негаданным спутником, вместо того чтобы постоянно ссориться. Зато Кириано действительно умеет обращаться с мечом, а уж стреляет просто великолепно – куда там Ройсу с его жалкими потугами попасть в мишень! Вот уж кто мог со спокойной совестью избрать своим покровителем Дартиса Меткого, но Кириано расчетливо обратился к Мергатоку Воинственному и не прогадал. Этот бог, в отличие от Дартиса, все еще помогал своим подопечным, впрочем, как и остальные пятеро: Терра Кровавая, Арой Справедливый, Элот Добрый, Унара Прекрасная и Фехата Коварная.

По анфиладам залов и коридоров Ройс и его новоприобретенный телохранитель беспрепятственно дошли до отдаленного крыла дворца, где располагалась библиотека. Караульные на всех ключевых постах прекрасно знали императорского родственника в лицо и не останавливали его. Слуги тоже спокойно шныряли мимо, торопясь по своим делам. А уж высокородные аристократы в столь ранние часы вообще не встречались, да и направление, в котором двигались двое выпускников АТеРа, не пользовалось у них особой популярностью. Обычно знатные гости и жильцы дворца предпочитали держаться поближе к Никору Второму и тронному залу, да подальше от бесполезного, по их мнению, хранилища знаний.

Кириано безропотно двигался рядом с Ройсом, вперед не лез, хотя и на скромного телохранителя, безмолвного и практически незаметного, совершенно не походил. Гордая посадка головы, открытый, смелый взгляд и дорогая качественная одежда – черные бриджи с чулками и белоснежная рубашка из тонкого немнущегося шелка – создавали образ уверенного в себе господина, а не слуги. Рядом с ним начальник тайной канцелярии выглядел весьма непрезентабельно. Грубая льняная рубаха, широковатая в плечах, и простые поношенные брюки больше пристали бы, наверное, бедному горожанину, а никак не императорскому родственнику. Впрочем, Ройс не собирался в таком виде показываться на глаза придворным, хотя и специально скрываться не хотел. Так получилось, что в ближайшем прошлом у него не было времени привести себя в порядок, а уж новость о выкраденной у инкубов в Иласе второй части артефакта тем более заставила забыть о несущественных мелочах. Сейчас главная задача – попасть в столицу Тансора и найти похитителя половины божественной вещи, которую Дартис оставил смертным на хранение. Что именно представлял собой артефакт, Ройс не знал, но надеялся вскоре выяснить. Ну а его заместитель и лучший друг Крис тем временем проведет расследование у инкубов. Обе части артефакта необходимо найти как можно скорее!

Ройс подошел к одной из дверей в небольшом пустынном тупичке и пару раз, не слишком усердствуя, стукнул по косяку. Прямоугольная табличка на уровне его глаз гласила, что он ломится к заведующему библиотекой алани Лиру Меритану.

– Эй, кто не спрятался – сейчас будет обнаружен за своим столом, откуда, похоже, почти не встает, – громко предупредил начальник тайной канцелярии.

– А-а, блудное начальство вернулось, – весело отозвался звонкий голос из-за деревянной перегородки. – Входи, Ройс, не задерживайся на пороге. Я охотно готов поделиться с тобой самым дорогим, что у меня есть, – многовековой пылью старых фолиантов.

Императорский родственник распахнул дверь во всю ширь и поинтересовался:

– А что Джер с магистром, еще не все своими мантиями протерли?

– К сожалению, пока только четверть, – с делано огорченным видом вздохнул Лир. Это был чуть полноватый аристократ лет тридцати с хвостиком. – Почаще бы Никор вспоминал, что в этом дворце есть библиотека, и присылал сюда людей, ведь польза налицо: ему – информация, а мне – генеральная уборка...

Он поднялся из-за стола и с улыбкой шагнул навстречу Ройсу, протягивая руку для пожатия. Пожалуй, любой бы заметил, что он действительно рад посетителям. Мужчины даже коротко обнялись и похлопали друг друга по спине, как обычно поступают друзья или добрые знакомые.

– Рад, что ты жив, – серьезно сказал заведующий библиотекой. – Извини, сам я так и не смог найти ничего полезного о Дартисе и снящемся тебе ритуале, уж слишком обширное поле деятельности. Проверил все книги на ренийском, однако это лишь капля в море, ведь одних только эльфийских текстов не меньше! Хорошо хоть Крис иногда забегал, чтобы помочь, но ты же знаешь – у него с бумагами натянутые отношения.

– Ничего, не стоит оправдываться. Я думаю, теперь Джер уж точно отыщет информацию, на каком бы языке она ни была. Ученик магистра Элиота слишком обязательный человек, чтобы выйти из хранилищ с пустыми руками, поверь мне. Все-таки я пару месяцев путешествовал с ним бок о бок, выполняя обязанности телохранителя.

– Да, я заметил, что он старательный. А кто это с тобой пришел?

– А-а, мой телохранитель на период следующего путешествия, – скривился Ройс.

– Опять уезжаешь? – удивился Лир.

– Что делать – работа, – развел руками Ройс. – Но ты не переживай, на сей раз я буду на связи. Если появятся новости, то смело иди прямо к императору. Или к придворному магу – он тоже в курсе происходящего и все передаст.

– Эх, давненько мы с тобой просто не сидели за бокалом хорошего вина и не болтали. Наверное, с моего дня рождения.

– Вот вернусь – и посидим, а сейчас мне бежать надо. Я буквально на минутку к магистру Элиоту завернул, так как знаю, что он должен быть в хранилище. Ну и к тебе заодно заскочил узнать, как продвигается работа над вампирской шифровкой.

– Имей совесть! – возмутился Лир. – Курьер почтовой службы доставил мне ее вчера поздно вечером, когда я собирался ложиться спать. Даже не рассчитывай немедленно получить результат.

– Да я не тороплю, просто напоминаю.

– Незачем, и так работаю не поднимая головы.

– Хорошо, не буду больше отвлекать, лучше пойду магистра попытаю, – улыбнулся Ройсвен. – Дорогу к хранилищу я и сам знаю, так что меня можно не провожать, не заблужусь.

– Только за телохранителем своим присматривай, – необычайно строго попросил алани Лир Меритан.

– Обязательно, хотя, уверяю тебя, его больше оружие интересует, чем ветхие бумажки, – сказал начальник тайной канцелярии.

К удивлению Ройса, Кириано промолчал, не став спорить. То ли начал входить в роль бессловесного и незаметного телохранителя, то ли пока просто пытался сообразить, что здесь происходит и во что он ввязался, подписав контракт с нанимателем. Императорский дальний родственник больше склонялся ко второму варианту, так как в смирение норовистого блондина ему не верилось: не такой он человек, чтобы тихо и безропотно выполнять команды.

Выпускники АТеРа, первый и последний в рейтинге, вышли из кабинета заведующего библиотекой и направились к другой, более массивной и широкой двери, расположенной рядом.

– Интересные у вас разговорчики, – протянул Кириано, подтверждая мнение Ройса на свой счет. – Что за шифровка? И зачем мы вообще собираемся к вампирам?

– Конкретно ты отправляешься охранять меня со всей возможной тщательностью и старательностью, а вот я – по секретному делу! – осадил его Ройс.

Конечно, стоило бы в общих чертах обрисовать бывшему недругу ситуацию, раз уж тот тоже оказался втянут в расследование, но не хотелось. Начальник тайной канцелярии решил отложить объяснения на потом, когда он оценит поведение Кириано в Дампаре и убедится, что ему можно доверить информацию, не подлежащую разглашению.

Зал хранилища был огромен. Противоположная от входа стена проглядывала вдали между торцами многочисленных стеллажей высотой в три, а то и в четыре человеческих роста. Потолок находился на уровне перекрытия третьего этажа, не ниже. Но окон в помещении не было совсем, так как солнечный свет мог повредить драгоценные фолианты. В качестве источника света над стеллажами висели два десятка сияющих магических шаров, но они не везде разгоняли сумрак, оставляя затененные участки. Похоже, магистр Элиот, коему вменялось поддерживать здесь освещение, не желал перенапрягаться и к работе подходил чисто формально. И ведь придворный маг сам сейчас перебирал книги в таких условиях!

– Птенчик, нам куда? – лениво поинтересовался Кириано, без всякого восторга разглядывая уходящие вдаль ряды с разноцветными переплетами.

– Меня зовут Ройс, – чуть ли не по буквам произнес свое имя отпрыск рода Арито. – Неужели так сложно запомнить всего четыре буквы?

– А я не ищу легких путей, – ухмыльнулся телохранитель. – Мне семь букв больше нравятся.

Императорский родственник раздраженно посмотрел на Кириано и попытался убедить себя быть терпеливым. В принципе какая разница, как к нему обращается наглый аристократишка? Звучит немного насмешливо, непривычно, но вполне цензурно. Ройсвен решил, что не стоит ругаться по такому малозначительному поводу, и принялся заглядывать в проходы между стеллажами, выискивая придворного мага или хотя бы его ученика Джера.

Когда он добрался до самого крайнего левого ряда, между полками и стеной, ему наконец повезло. Две человеческие фигуры в длиннополых мантиях стояли точно под осветительным шаром и внимательно вглядывались в разворот огромного толстого фолианта, который с трудом удерживал Джер, хрупкий по сравнению со своим полноватым учителем.

– Можешь подождать меня здесь, – бросил Ройс телохранителю и нырнул в проход.

– Ага, разбежался, – отозвался Кириано, следуя за ним. Во дворце он совершенно не опасался за жизнь своего клиента, просто ему было любопытно, о чем пойдет разговор.

Не доходя до магистра и его ученика, начальник тайной канцелярии заранее поздоровался, чтобы привлечь к себе внимание:

– Доброе утро.

Магистр Элиот в ответ лишь хмуро посмотрел на него и слегка наклонил голову, изобразив кивок. А вот Джер радостно воскликнул:

– О, Ройс! Рад тебя видеть. Мы тут как раз кое-что нашли по твоей проблеме. – И, чуть погрузнев, добавил: – Правда, придется повозиться с переводом, так как все написано на древнеэльфийском, которого не знаем ни я, ни учитель, ни алани Лир Меритан. Нашего понимания языка хватило лишь на то, чтобы разобрать слова «артефакт» и «Дартис».

– А ритуал? – с надеждой спросил начальник тайной канцелярии.

– Может, и про ритуал есть, только надо разобраться, – утешил его Джер. – Боюсь, этот текст с ходу не разберут даже эльфы, у них многие символы давным-давно вышли из употребления. Да и чернила кое-где основательно выцвели и расплылись, видимо, они были не слишком качественные.

– Попытайтесь перевести быстрее и не прекращайте поиски, – попросил Ройс.

– Само собой, – отозвался Элиот. – Слишком жирно будет похитителям, если они прикарманят обе части артефакта.

Начальник тайной канцелярии как-то сразу понял, что жадность магистра и зависть к неизвестным преступникам и без других поощрений станут лучшим стимулом для успешного выполнения задания. Пусть хоть на этот раз низменные чувства послужат благому делу.

– Собственно, сейчас я к вам зашел, чтобы попросить амулеты-переводчики для себя и телохранителя, назначенного мне императором, – пояснил Ройс причину визита.

– Да вы что, совсем разорить меня решили?! – всплеснул руками Элиот.

– Ваша обязанность – снабжать всех агентов и посланников Никора амулетами, если они нужны для выполнения приказа, – напомнил отпрыск рода Арито. – Или вы хотите получить от правителя личное подтверждение правомерности моей просьбы?

– Это ни к чему, – буркнул магистр с недовольным видом. – Уже и пожаловаться нельзя. Эх, все так и норовят обидеть старого больного человека. Джер, сбегай в нашу лабораторию и принеси парочку амулетов.

Бледный паренек в серой мантии с явным облегчением передал тяжеленный фолиант Ройсу, а сам быстрым шагом удалился выполнять распоряжение учителя.

Держа в руках раскрытый том, начальник тайной канцелярии внимательно присмотрелся к тексту: он считал, что неплохо знает эльфийский язык. Но к его большому удивлению, символы, обозначающие у расы остроухих целые слова, оказались неизвестными. Если современная письменность выглядела строгой и элегантной, то в былые времена знаки, похоже, изобиловали различными красивыми завитушками. Молодой человек не нашел на развороте ни одного слова, смысл которого был бы ему понятен. Ройс, поднапрягшись, поднес громоздкий фолиант, оттягивающий руки своим весом, поближе к глазам, но и это не помогло.

– Кириано, ты случайно эльфийский не знаешь? – для верности уточнил он, хотя почти не сомневался в положительном ответе. Этот язык входил в обязательную программу обучения каждого столичного аристократа. Алани Сьерро-старший, отец новоприобретенного телохранителя, наверняка позаботился о том, чтобы не допустить вопиющих пробелов в образовании сына даже вопреки его желанию – парень явно больше интересовался оружием.

– Ну знаю, – без энтузиазма отозвался блондин.

– Можешь разобрать хоть слово? – спросил Ройс, подсунув книгу под нос Кириано.

– Птенчик, если ты ищешь повод обозвать меня безграмотным, то сначала докажи, что сам можешь прочесть эту абракадабру, – фыркнул телохранитель.

– Н-да... – протянул дальний родственник Никора Второго. – Магистр Элиот, вам придется обратиться в столицу Архора, чтобы кто-нибудь из остроухих помог с переводом. В принципе можно привлечь к этому делу и послов... Не посвящая в детали, разумеется.

– Разберусь, – буркнул придворный маг, не желая слушать ничьих советов и предложений.

Звучно хлопнула дверь хранилища, возвещая о возвращении Джера. Послышались стремительные шаги – и немного запыхавшийся паренек, чуть зацепившись плечом за стеллаж, наконец нырнул в проход, где его с нетерпением ждали.

– Принес! – бодро доложил ученик магистра и протянул Ройсу две короткие толстые серебряные цепочки с подвесками в виде простых пластин ромбовидной формы. – Вот.

– А они точно работают? – с подозрением осведомился начальник тайной канцелярии, вспомнив прошлый прокол с амулетами.

– Конечно! Учитель сам делал.

– Ты ничего не пытался настроить?

– Ройс, я же понимаю, что пока не с моими знаниями выполнять такую сложную работу! – возмутился Джер. – Извини, с амулетами личной защиты для нашего путешествия

в Илас я был слишком самонадеян. Думал, магистр заметит и поправит, если я где-то ошибусь. Хотя, помнится, мы и так прекрасно обошлись.

– Я не вездесущий и не могу замечать все! – тут же отозвался Элиот, спеша снять с себя малейшую ответственность.

– Ладно, не нервничайте, – примирительно сказал Ройс. – Сейчас благодаря заработавшему алтарю Дартиса у меня с вами все равно будет постоянная связь.

Он забрал у Джера редкие дорогостоящие амулеты и один из них тут же надел себе на шею, спрятав под рубашку. Именной знак телохранителя, наоборот, выпустил поверх и даже развернул так, чтобы был виден номер в рейтинге – двадцать семь. Вампиры расслабятся и не будут воспринимать его как серьезного, опасного противника. Пусть ведут себя с позиции силы и смотрят снисходительно, лишь бы охотно делились информацией. Если Ройс постарается и опять изобразит из себя беспомощного неудачника, ему легче будет втереться в доверие к тансорцам, разговорить их. Главное, чтобы Пирс своим докладом о совместном путешествии через лес Потерянных Душ не спутал все карты! Впрочем, вряд ли все из окружения лорда вампиров читали ничем не примечательный отчет одного из агентов службы разведки. Так что можно попросить старого знакомого не болтать об этом деле направо и налево и немного подыграть. Ройс покосился на своего телохранителя и решил, что неплохо бы изобразить из себя недалекого высокомерного аристократишку, добивающегося результата расследования сугубо из необходимости хоть как-то отчитаться перед Никором. И Ройс даже знает, с кого частично можно взять пример...

Второй амулет-переводчик он отдал Кириано и проследил, как тот надевает его на шею. Блондин не стал отказываться от полезной вещицы и тоже спрятал ромбовидную подвеску цепочки под воротник.

– Нам пора, – сообщил глава тайной канцелярии. – Джер, магистр, до скорой встречи.

– Удачи, – пожелал его бывший наниматель.

Ройс, хорошо знающий дворец, вывел телохранителя через один из боковых выходов вместо главного, рассудив, что так они окажутся ближе к площади и алтарям. Хотя возле двери все равно пришлось задержаться и подождать, пока стража принесет с основного поста ранее отобранное у Кириано оружие и сумку с вещами. Сам глава тайной канцелярии добрался из поместья в столицу не отягощенный лишним грузом: без мечей и запаса сменной одежды. Получается, он оставит во дворце на временное хранение только лошадь, ведь ее никак не затащить на алтарь. Оружие все равно лучше не брать – сочтут актом недоверия, да и из образа он выбьется. Ну а запасные рубашки можно купить на площади или в Дам-паре, когда понадобится, денег у него при себе достаточно.

Глава тайной канцелярии считал, что не особо рискует, понадеявшись только на клинок Кириано, – вряд ли его ожидает враждебная встреча. Угрожать могут, это да, но, судя по политике последних лет, контакт с представителями расы кровососов должен пройти без происшествий. Умные тансорцы не допустят, чтобы на их территории бесследно пропал официальный представитель могущественной империи! Если быть честным, Ройс все-таки побаивался подобного эксцесса и не смущался этого. Известно ведь, что страх – замечательный мотиватор для активных действий. Главное, чтобы его мысленные выводы все-таки не оказались слишком далеки от реальности, иначе придется туго. Одного обычного ножа, прикрепленного к щиколотке под широкой брючиной, и одной смертоносной для вампиров иглы триитской казфы¹ явно не хватит, чтобы рассчитывать на победу в случае столкновения. Но риск – благородное дело, а при его профессии – еще и неизбежное.

¹ Триитская казфа – оружие в виде короткой полый трубки, стреляющей иглами, обработанными различными ядами. Изготавливается и используется преимущественно в Триите. Дальность выстрела увеличена с помощью магии. – *Примеч. авт.*

По дороге к алтарным камням Кириано не стал надоедать Ройсу разговорами, а вместо этого просто глазел по сторонам, наслаждаясь свободой после нескольких месяцев вынужденного затворничества в стенах АТеРа. Начальник тайной канцелярии не мешал ему: он пытался на ходу мельком просмотреть документы, подготовленные Никором. В тоненькой папочке лежали верительные грамоты, удостоверяющие, что алани Ройсвен Арито действительно является официально делегированным лицом Ренийской империи для наблюдения за ходом расследования кражи древнего артефакта. В ту же папочку зачем-то поместили еще бумаги с предложением о сотрудничестве в области торговли и договор о мирном сосуществовании и взаимопомощи.

Площадь, где размещались алтари богов, оказалась совершенно пустынной: люди и так-то не любили это место, а близящийся полуденный зной и вовсе разогнал всех, заставив держаться в тенистых, защищенных от солнца уголках. В голову Ройса поневоле закрадывалась крамольная мысль, что лучше бы Никор Второй назначил другого наблюдателя и тот бы сейчас тащился на юг. Но дело слишком серьезное, чтобы посылать в Тансор кого ни попадя, император прав. Начальник тайной канцелярии доверял своим подчиненным – в разумных пределах, конечно, – однако знал, что цена есть у каждого, надо лишь правильно ее определить. Это может быть полновесное золото в невероятных количествах, собственная жизнь или жизнь близкого человека, а в исключительных случаях – даже смерть.

Ройс полюбовался на россыпь камней в центре площади, чуть отличающихся по форме и размеру, отделенных друг от друга узкими проходами. На мгновение ему показалось, что один из алтарей с краю приветственно сверкнул, но это можно было списать на обман зрения. Однако он не стал пренебрегать подсказкой и решил внимательнее присмотреться к символу, выбитому на плоской вершине древней глыбы. И не прогадал! Чуть выпуклое изображение натянутого лука со стрелой, в которое время внесло свои коррективы, сделав одни линии менее заметными, а другие – более четкими, свидетельствовало о том, что Ройс ошибочно нашел алтарь Дартиса Меткого, своего покровителя. Он уже не смущался, что опять пришел с пустыми руками, без подношения. Так получается.

– Кириано, ищи камень Мергатока Воинственного, – то ли попросил, то ли приказал глава тайной канцелярии.

– Нет уж, птенчик, ты первый взлетишь наверх и покажешь пример, – отозвался телохранитель. Он все еще не верил, что наниматель и коллега сможет воспользоваться помощью покровителя и переместиться в Дампар, да и конечная точка назначения вызывала сомнения.

Ройс пожал плечами и спокойно забрался на обнаруженный алтарь, доходящий ему до середины бедра. Уговаривать давнего недруга он не собирался, его дело – предложить.

– Пожалуйста, мне необходимо в Дампар, поближе к резиденции лорда вампиров, – вслух разборчиво попросил Ройс, надеясь, что покровитель услышит и не откажет в помощи.

Камень, на котором он стоял, мгновенно вспыхнул ослепительным светом, скрыв его фигуру от глаз Кириано. Проморгавшись, телохранитель с тревогой обнаружил: своенравный клиент действительно исчез с площади Сархейма! А ведь желательно ни на минуту не упускать его из виду. Если с Ройсом что-то случится, Кириано по условиям контракта, заверенного магией, переживет его совсем ненадолго.

– Чтoб тебя Дартис забрал! – непроизвольно выругался первый номер в рейтинге АТеРа за текущий год. А потом сообразил, какую глупость сморозил, и добавил: – Тьфу, пропасть!

Кириано лихорадочно кинулся искать алтарь Мергатока и, обнаружив, мгновенно, одним прыжком взлетел на плоскую вершину. Хоть он и презирал Ройса, считая его слабым и недотепой, но от обязанностей увиливать не мог. Раз подписался охранять – надо торопиться.

– К Ройсвену Арито, – коротко попросил блондин, на всякий случай не уточняя конкретное место.

Буквально через несколько секунд он мог констатировать два факта: один – приятный для себя, а другой – не очень. Клиента Кириано нагнал, это да, но нагнал действительно в Дампаре, без шуток! Иначе кем же еще, если не вампирами, могут быть виднеющиеся вдали фигуры, закутанные в легкие развевающиеся разноцветные плащи, с надвинутыми на лоб капюшонами? Ни в Рении, ни в иной другой известной телохранителю стране такой моды не водилось.

– С прибытием, – подал голос Ройсвен. Он все еще стоял на алтарном камне Дартиса буквально через проход от Кириано.

– Птенчик, подразнился – и хватит, давай убираться отсюда, пока вампиры не очухались от неожиданного сюрприза и не решили подзакусить, – предложил блондин, нервно оглядываясь.

– А мы им бумаги в зубы сунем вместо себя, – усмехнулся начальник тайной канцелярии.

– Это неравноценная замена крови! Ройс, заканчивай с глупым позерством! Боюсь, вампиры не будут жрать бумаги, даже если ты их посолишь и поперчишь.

– Кириано, слезай с камня, я действительно прибыл к лорду вампиров по официальному делу, – вздохнул наниматель. – Предупреждал же!

– Н-да, мне начинает казаться, что не так уж и хорошо быть родственником императора, – прокомментировал телохранитель. – Но еще хуже – служить человеку, попавшему в опалу. От тебя явно хотят избавиться.

– Если бы император намеревался меня угробить, то не стал бы нанимать для охраны первый номер в рейтинге, – вполне резонно возразил Ройс. – Или ты хочешь сделать сенсационное признание, что не достоин полученного именного знака?

– Пфф, не дожدهшься! – заявил Кириано, прыгивая с камня.

– Я так и думал, – сказал Ройс, мягко приземлившись рядом.

На них оглядывались: даже издали загорелые парни не походили на вечно бледных жителей Тансора, предпочитающих как можно реже попадать под прямые солнечные лучи. Но дальнего родственника императора Рении ничуть не смутило повышенное внимание к их персонам – после недавнего знакомства с Пирсом, тансорским агентом, он не верил в кровавые истории о вампирах. Так что представитель рода Арито спокойно, внешне ничем не выказывая страха, отошел от нагромождения камней, собираясь окликнуть ближайшую фигуру и узнать дорогу. Однако его опередили.

– Эй, люди! – Один из вампиров в светло-коричневом плаще приближался к ним, быстро сокращая дистанцию. – Вам же во дворец лорда надо попасть?

– Да, – подтвердил Ройс. Скрывать не было смысла, так как праздных путешественников в Тансоре не водилось уже много лет.

– Тогда сворачивайте вон на ту узкую улочку, – указал вампир, – она как раз к боковой стене резиденции правителя выведет. Я тут специально стою, высматриваю чужеземцев по поручению лорда, чтобы никто не заблудился. Мы в ближайшее время многих ожидаем...

– Спасибо, – поблагодарил Ройс. Он не стал пренебрегать советом знающего лица и повернул куда сказали.

Указанная улочка действительно была узкой, но ухоженной и предназначалась исключительно для пешеходов. На уровне перекрытия первого этажа по всей длине, куда доставал взгляд, виднелся легкий навес в форме свода из металлических труб, увитых разросшимися вьющимися и переплетающимися между собой лианами. Широкие листья растений хорошо защищали от прямых солнечных лучей, давая тень, но в то же время сквозь небольшие проходы пропускали достаточно света, чтобы пешеходы могли не спотыкаться. Вертикальные стенки этих своеобразных пергол отстояли от фасадов домов всего на локоть-два, а в образовавшемся зазоре размещался газон, где и коренились лианы.

Ройс и Кириано ступили под свод, рассматривая диковинное благоустройство улицы. Наверное, если бы не это, если бы они были привычны к подобным живым навесам, то точно прозевали бы неожиданную атаку бандитов, для маскировки облаченных в темно-зеленые плащи. Под капюшоны напавшие поддели такого же цвета полумаски, прикрывшие верхнюю часть лица на тот случай, если легкая, ничем не удерживаемая ткань спадет с головы. Однако примечательные клыки, выпирающие из-под верхней губы, были на виду. Вампиры, скаля зубы и явно желая попробовать кровь чужеземцев на вкус, вывалились на дорогу из-за густых разросшихся зеленых завес по бокам и тут же попытались проткнуть ренийцев мечами. Они явно не надеялись, что люди добровольно согласятся принять участие в позднем завтраке в качестве главного блюда, а потому не постеснялись вооружиться.

Ройс увернулся от нацеленного ему в живот выпада, ловко наступил ногой на протянутую к нему руку бандита и подпрыгнул, зацепившись за металлические дуги перголы. Дальше ему пришлось подтянуться на одной руке – второй он крепко сжимал папку с документами – и полностью забраться наверх. Он безжалостно порвал несколько стеблей, прежде чем очутился над зеленым сводом под палящими лучами солнца. Хотя после путешествия с Пирсом парень понял, что вампиров дневное светило не смутит и не остановит. Поэтому Ройсвен ползком, цепляясь за металлический каркас и одеревеневшие стебли покрупнее, постарался убраться подальше от нападавших. Как это ни прискорбно, но Кириано он помочь не мог. Глупо связываться с четырьмя ловкими, сильными и хорошо вооруженными вампирами, имея в арсенале одну отравленную иглу каэфы. Они совсем не походили на простых горожан, недавно взявших в руки меч, скорее напоминали опытных наемников и бретеров. Оглянувшись напоследок, глава тайной канцелярии заметил, как один из вампиров, подобравшись со спины, укусил Кириано в шею, пока тот отражал выпады двух других противников. Четвертый бандит решил преследовать Ройса по земле, пытаясь снизу поддеть его мечом.

Ползти было чрезвычайно сложно, молодой представитель рода Арито никогда и не мечтал попробовать себя в роли насекомого. Он безжалостно сминал листья и постоянно менял траекторию, смещаясь то вправо, то влево. Время от времени рядом с ним показывался прямой узкий клинок, который, казалось, лишь чудом пока не проткнул парня. У Ройса даже не было лишней секунды, чтобы подцепить отравленную иглу и попытаться сразиться. Он стремился вперед, и только вперед, надеясь в конце улицы спрыгнуть вниз и убежать, спрятаться или рискнуть обратиться к ближайшему отряду местной стражи. Должен же тут хоть кто-то патрулировать город и поддерживать порядок?!

– Прыткий, зараза! – ругался снизу вампир, громко пыхтя и на бегу пытаясь достать Ройса, тыча мечом в те места, где сгущалась над головой тень. Очевидно, в спешке и суете на что-то более заковыристое у него не хватало ни фантазии, ни запала.

Рениец двигался молча, не желая своим голосом подсказывать врагу направление удара. Папку он давным-давно засунул за пазуху, оборвав пару верхних пуговиц на рубашке, а вот одежда все равно немного мешала, цепляясь за ветви. Впереди он уже видел конец зеленого свода и с нетерпением ждал момента, чтобы продолжить уходить от погони на ногах, а не на собственном брюхе. Ройс не знал, что и подумать по поводу столь агрессивной встречи в Дампаре. Неужели здесь действительно опасно появляться любому человеку? Или это он и его телохранитель с первого взгляда приглянулись вампирам в качестве главного блюда?

Парень сделал рывок и последние несколько метров буквально пролетел, едва касаясь опор. Он мягко спрыгнул вниз, приземлившись на корточки, и еле успел пригнуть голову, уводя ее из-под удара меча. Лезвие в горизонтальном замахе просвистело над затылком, волной воздуха взъерошив волосы. Ройс перенес вес тела на левую ногу, резко выпрямил правую и ударил вампира по коленной чашечке. Враг зашипел от боли, дав молодому человеку несколько секунд на то, чтобы подняться и броситься наутек. Но передышка оказалась

небольшой: вскоре за спиной послышался топот преследователя. То ли знаменитая регенерация вампиров уже сделала свое дело, то ли опытный воин смог отрешиться от боли, боясь упустить человека.

Разрыв между бегущими оказался не слишком велик, но и не сокращался, что радовало Ройса и злило бандита, возжелавшего крови. Молодой аристократ на пределе сил и возможностей достиг развилки небольшого пустынного переулка и, обнаружив впереди тупик, решил свернуть налево. А в следующий момент он с разгону врезался в группу лиц, спешащих навстречу. На этих вампирах были почти одинаковые легкие красные туники с длинными рукавами, подпоясанные перевязью с оружием, и широкие брюки на тон темнее. На голове – нечто вроде облегающих мешков с прорезями для глаз и носа. Кушать в таком наряде, очевидно, не полагалось.

Отряд состоял примерно из десятка безликих фигур. Наткнувшись на сомкнутые плечи вампиров в первых рядах и поняв, что не прорвется, Ройс был вынужден остановиться. Он терялся в догадках: то ли радоваться этой встрече, то ли проклинать злодейку-судьбу, не оставившую ему шансов на спасение. Очень хотелось надеяться, что это местная стража, торопящаяся навести порядок на вверенной территории. Но с тем же успехом вампиры в красном могли оказаться еще одной бандитской группировкой, желающей пролить кровь ренийца. Да и представление о порядке у тансорцев могло кардинально отличаться от принятого в Рении...

– Стой! Кто такой? – только и успел произнести один из мужчин, на которых налетел молодой аристократ.

Следом тут же показался преследователь Ройса. Он успел сунуть оружие в ножны, потому что с обнаженным клинком не слишком удобно бегать, но любому было понятно: у запыхавшегося тансорца отнюдь не дружественные намерения. Для того чтобы обнять или вручить подарок, так настойчиво не догоняют...

Надо отдать должное вампирам в красном: они не растерялись и для начала тут же оттеснили ренийца в середину своей группы. А потом все как один мгновенно обнажили оружие, выставив его в сторону сородича.

– Замри и объяснись! – потребовал один из вампиров, по ткани солнцезащитной маски которого на уровне лба проходила тонкая белая полоска.

Преследователь сначала интуитивно дернулся назад, явно собираясь сбежать, но благоразумие взяло верх, и он неподвижно замер, то пытаясь высмотреть Ройса, то внимательно изучая каждого члена отряда, стараясь найти слабину. Глаза тансорца в зеленом горели яростью. Он понимал, что, если начнет сопротивляться и не послушает приказа, сородичи легко догонят его и заставят об этом пожалеть. Один против десятка – не слишком выгодное соотношение.

Четверо из отряда выдвинулись вперед и с обнаженным оружием окружили преследователя Ройса, окончательно отрезав ему все пути к отступлению. Ренийца сторожили не менее тщательно: то ли защищали, то ли тоже брали под стражу, не разберешь.

– Мне нужен был его кошелек, – наконец нехотя «признался» бандит, значительно облегчив степень тяжести своих преступных намерений. Все-таки одно дело – приписать себе желание завладеть чужим имуществом, и совсем другое – сознаться в стремлении убить живое разумное существо.

– И только? – недоверчиво поинтересовался тип с белой полоской на лбу. Он явно не принадлежал к числу дураков, которым легко задурить голову.

– Я охотился за кошельком, а за действия своих случайных подельников не отвечаю, – тут же немного поправился окруженный сородичами вампир в зеленом, исходя бессильной злобой. – Может, они и увлеклись немного...

Ройс опешил от столь наглого и насквозь лживого заявления. Когда хотят ограбить, не начинают с попытки воткнуть меч в живот жертвы! Но возмутиться вслух он не успел, так как тансорец, устроивший расследование обстоятельств дела, первым обратился к нему:

– Я дантор кугала неопознаваемых, местной стражи правопорядка. Вы меня понимаете?

Хотя пара слов и прозвучали для ренийца простым набором букв, но он уловил их примерное значение. Парень уверенно кивнул, подтверждая, что вполне может ответить на все вопросы, если кто-то удосужится их задать.

– Тогда представьтесь для начала, – попросил вампир.

Глава тайной канцелярии перевел слово «дантор» как «командир», только, не зная здешних званий, затруднялся сказать, командир какого порядка, насколько важная он персона. Впрочем, сейчас это не сильно волновало Ройса. Его мучили угрызения совести из-за того, что он был вынужден бросить Кириано. Хотя, оставшись, он мог разве что глупо или героически, это как посмотреть, умереть рядом с ним за компанию. А ведь у него долг перед империей и Никором, долг перед народом. К тому же работа телохранителя в том и заключалась, чтобы ценой своей жизни спасти клиента. Умом Ройсвен понимал, что поступил верно: Кириано никто не мешал последовать за ним. Однако сердце возражало. Дартис поberi этого аристократа! Даже после смерти умудряется доставлять неприятности!

– Алани Ройсвен Арито, посланник Никора Второго, императора Рении, для оказания посильной помощи в расследовании дела о краже одной вещи общемирового значения, – отрекомендовался молодой человек. – В настоящий момент пытаюсь добраться до дворца лорда вампиров, чтобы предъявить документы и официально приступить к выполнению своей миссии.

Осознав глубину проблем, которыми грозила ситуация, дантор сделал попытку выругаться, но осекся. Он немного растерялся и не знал, как полагается себя вести с иностранным гостем высокого полета.

– Вас не... э-э... не задели клыками? – с беспокойством поинтересовался вампир, постаравшись облечь свой вопрос в более мягкую и корректную форму.

– Не укусили. Можете смело называть вещи своими именами, – сказал Ройс.

Но едва дантор перевел дыхание, проникнувшись надеждой, что большого скандала не возникнет, как рениец добавил:

– А вот моего телохранителя, кажется, убили неподалеку. Когда я видел алани Кириано в последний раз, чьи-то зубы смыкались на его шее.

Несколько кровососов кугала, не скрываясь, тяжело вздохнули в унисон. Честно говоря, Ройс их прекрасно понимал. В любом государстве стражей порядка ждут неприятности, если на их территории произойдет убийство, и чем важнее и весомее личность жертвы, тем эти неприятности крупнее. А тут пострадал иноземец, да к тому же высокородный! Молодой рениец был уверен, что тансорцы прекрасно осведомлены о значении приставки «алани» к имени имперца. Уж они-то наверняка внимательно следят за происходящим в каждом уголке мира, не упускают ни одного события, чтобы быть готовыми к вероятному нападению на свои земли. Слишком зыбкое у них положение на политической арене. Долгие годы после войны соседние народы старательно делали вид, что забыли о существовании расы вампиров. Тансор, по сути, обрекли на изоляцию и «вспоминали» о его существовании лишь в исключительных случаях. То есть действовали по принципу: «Не буди лихо, пока оно тихо»... Так что союзников у далекого южного государства не было, мирные договоры официально ни с кем не подписывались. Поэтому поневоле приходилось помнить: кто не друг, тот потенциальный враг, за которым нужен глаз да глаз.

– Нам надо найти тело, – сказал дантор. – Алани Ройсвен, вы в состоянии указать дорогу к тому месту, где видели своего телохранителя, перед тем как... – Он замялся.

– Да, это совсем рядом.

– Тогда прошу вас идти вперед. И пожалуйста, будьте благоразумны, не пытайтесь скрыться от нас. С нашей стороны вам ничто не угрожает, если все действительно произошло так, как вы говорите.

– Не волнуйтесь, я уже на месяц вперед набегался, – заверил вампира глава тайной канцелярии. – И напознал заодно.

– То есть? – не понял дантор.

– Сами увидите, как только мы завернем за угол и подойдем поближе к улочке, которая была укрыта от солнца перголой.

– Была? – вопросительно произнес командир кугала, правильно уловив ключевое слово.

– Да вы не расстраивайтесь. Ваш сородич тоже недавно поспособствовал обрушению памятника культуры у нас в Ренийской империи, – усмехнулся Ройс. – Так что мы, можно сказать, квиты.

– Эх, – вздохнул вампир. – Даже вникать не хочу, кто там и что у вас сломал. Слава Мергатоку, это не моя территория! Показывайте, куда идти. Хотя я и сам догадываюсь, не так уж много у нас улиц, снабженных навесами из растений.

Глава 2

Первая информация

Ройс, как его и попросили, двинулся к тому месту, где в последний раз видел Кириано. Вампиры кугала ненавязчиво выстроились с боков, не загораживая обзор, но и не отходя далеко. Надо сказать, к ренийцу они проявили гораздо больше вежливости и уважения, чем к своему сородичу. У того отобрали все оружие, бесцеремонно обыскав одежду. Очевидно, лорд действительно проводил политику, направленную на установление мирных отношений с ближайшими соседями. И население – по крайней мере большинство законопослушных граждан – поддерживало правителя, как и говорил Пирс. Хотя повод для контакта Тансора с Ренией оказался весьма неприятным, но воспользоваться им стоило обеим сторонам.

До того места, где начиналась пергола, дошли довольно быстро. Ройс торопился успеть поговорить и проститься с телохранителем до того, как тот переродится в ненасытную кровожадную тварь, если бандиты не довели дело до убийства. Глава тайной канцелярии знал, что даже сами тансорцы не терпели сотворенных вампиров. Только во время войны, с целью навести страх на людей и инкубов, они оставляли полубезумных монстров, позволяя им влачить жалкое существование, наполненное лишь стремлением удовлетворить невероятный голод. Но теперь, когда установился мир, урожденным вампирам не нужны были опасные конкуренты, которые портили их репутацию. Из-за деяний монстров прочие страны могли вновь ополчиться на Тансор и пожелать окончательно стереть расу кровососов с лица земли.

При взгляде снизу разрушения навеса оказались не настолько существенными, как это виделось сверху. Об экстремальном перемещении Ройса прямо по зеленому ковру напоминали только редкие оборванные листья, опавшие на брусчатку. Растения все так же густо увивали металлический каркас и над головой, и по бокам.

– Мой телохранитель остался где-то на том конце улицы, – уточнил молодой рениец.

– А вот и нет, – раздался голос Кириано из-за живой зеленой занавеси. И тут же блондин, с трудом протиснувшись сквозь густое переплетение толстых стеблей лиан, выбрался на дорогу и оказался прямо перед Ройсом. Выглядел он, мягко говоря, потрепанным и не таким аристократичным, как всегда. Рубашка висела лохмотьями, кое-где оголяя крепкий торс, местами ткань покрывали крошечные пятна крови.

Вампиры кугала, окружающие важного для их державы ренийца, моментально выхватили мечи из ножен и выставили в сторону подкравшегося телохранителя, готовые немедленно его проткнуть. Скорость перерождения у каждого своя, нельзя предугадать заранее, когда укушенный потеряет контроль над собой и начнет руководствоваться лишь инстинктом, а потому лучше заранее предполагать худшее. Иначе вскоре им придется убить обоих, а два трупа тансорцам совершенно ни к чему. Их и за один по головке не погладят! Перерождение неизбежно и неминуемо в том случае, если жертву укусили, а не нанесли оружием ранку, чтобы похлебать самопроизвольно вытекающую кровь.

– Э-э-э, спокойнее! – возмутился Кириано, демонстративно поднимая на уровень груди пустые руки, вывернутые ладонями к вампирам. – Ройс, они за нас или это очередные бандиты?

– Местная стража, – пояснил глава тайной канцелярии, рассматривая своего теперь уже точно бывшего недруга. Похоже, вскоре ему предстоит стать свидетелем убийства второго представителя рода Сьерро! Ужасное стечение обстоятельств. – Кириано, ты пока хорошо себя контролируешь? Голод не мучает?

– Честно говоря, от обеда я бы не отказался, – ответил блондин. – Впрочем, что уж там, потерплю пока.

– Алани Арито, вы бы поосторожнее, преобразование может завершиться в любой момент. Лучше не поворачивайтесь спиной к вашему соотечественнику, – предупредил дантор на всякий случай.

– Н-да, – протянул Кириано, подцепив двумя пальцами свисающий с плеча кусок тряпки, который когда-то был рукавом. – Вот рубашку преобразить точно не помешало бы. Это же надо было так испоганить одну из моих лучших вещей! Я за нее целых двенадцать империалов отдал! Тьфу, Дартис побери этих гадов!

Подчиненные дантора переглянулись между собой. И хотя лиц вампиров кугала Ройс не видел, но он ясно ощутил их недоумение. Воины не понимали, как можно беспокоиться о дырках в одежде, когда есть гораздо более серьезный повод для беспокойства – дыры в собственном теле. Может, иностранный гость не осознает всю серьезность произошедшего? В это было сложно поверить, но все же...

– Птенчик, а ты точно цел, тебя не укусили? – наконец изволил обеспокоиться телохранитель. – Я видел, как за тобой погнался один из бандитов, но сделать ничего не мог. Да и рванул ты так... Не припоминаю, чтобы ты проявлял подобную прыть на тренировках в АТеРе.

– Хороший стимул, знаешь ли, творит чудеса, – отозвался Ройс. – Кириано, я совершенно цел. А вот ты-то понимаешь, что в любой момент можешь превратиться в ненасытного кровожадного монстра?

– С какой стати? – искренне удивился телохранитель.

– Не отпирайся, я же видел, как тебя кусали.

– И что с того? Об меня только зубы легко сломать. Хотя воротник мне знатно обслюнявили, – помрачнел аристократ.

– Вампиры пили твою кровь! – рявкнул Ройсвен. Его стало раздражать нежелание Кириано признавать очевидное. Похоже, ему не суждено нормально познакомиться с этим блондином.

– И почему я должен был позволить кому-то делать во мне дырки, да еще и не благородным оружием, а зубами?! – с высокомерным видом осведомился телохранитель. – Птенчик, дед оставил мне древний амулет личной защиты совсем не для этого. Ты же помнишь мой медальон?

– Чтоб тебе пусто было! – ругнулся Ройс, после чего поинтересовался: – А амулет поможет, если кто-то захочет тебя придушить?

– Не знаю, – задумался Кириано, – как-то не доводилось проверять. А что?

– Да вот я тут решил сделать тебе одолжение и провести эксперимент, – зловеще сказал начальник тайной канцелярии, надвигаясь на телохранителя.

– Минуточку, так вы хотите сказать, что вышли невредимым из столкновения с преступниками? – прервал разборки ренийцев дантор, желающий внести ясность. – Тогда откуда пятна на рубашке?

– Трое бандитов в масках никак не желали понять, что в меня нельзя вонзать клыки, поэтому пришлось их убить. Однако учтите: я защищал свою жизнь и жизнь клиента! Надеюсь, у вас это не карается законом?

– Нет, что вы, – ответил дантор, испустив печальный вздох. С одной стороны, конечно, хорошо, что он не получил на своем участке при патрулировании два хладных трупа иностранцев. Но ведь, с другой стороны, три трупа сородичей, даже если они преступники и отщепенцы, – ничуть не лучше! Вышестоящее начальство вряд ли учтет тот факт, что в политическом плане такой вариант предпочтительнее...

– Мы можем идти? – поинтересовался Ройс.

– Нет! – в один голос возразили дантор и Кириано.

– Я сумку возле тел бросил, – пояснил телохранитель вампирам. – На тот момент мне было гораздо важнее найти клиента, пока его не убили.

– Не очень-то ты спешил, – заметил начальник тайной канцелярии.

– Так это был как раз тот случай, когда магия контракта, я полагаю, не убила бы меня за пренебрежение обязанностями, – усмехнулся Кириано. – Вампиров было слишком много для одного человека. Птенчик, ты же не думаешь, что мне хочется тебе служить? Слишком много чести!

– Ну ты же мечтал о высокородном в качестве клиента, – напомнил Ройс.

– О любом высокородном, кроме тебя, – фыркнул телохранитель.

– Кхм, – кашлянул дантор, смущенный тем, что стал свидетелем перепалки важных гостей. – Может, вы продолжите свой... э-э... разговор по дороге к месту преступления?

Ренийцы покладисто направились по узкой улочке под сенью лиан в сторону площади. Кириано, осознававший свои обязанности, все же пытался держаться поближе к раздражающему его родственнику императора, но один из вампиров кугала так и норовил вклиниться между ними. Тансорцы все еще опасались, что дело обстоит не так хорошо и радужно, как это пытается представить беловолосый человек. Осматривать его на предмет обнаружения укусов они не рискнули и теперь старались быть настороже на случай внезапного преобразования. Хотя дантор опасался, что с беспокойных гостей станется вцепиться друг другу в глотки просто так... Он совершенно запутался в их отношениях.

В душе Кириано действительно бушевал шторм. Так уж получилось, что он с первого взгляда невзлюбил Ройса, который не иначе как по большому благу поступил в АТеР спустя два месяца после окончания набора. И его не волновало, что новичок попал туда против своей воли! Сам младший представитель рода Сьерро долго готовился к выбранной стезе, даже прошел собеседование и небольшую проверку физических возможностей, чтобы доказать свое право учиться в закрытом элитном заведении. Не так легко оказалось стать телохранителем, тут нужен особый склад ума. А вот Ройс мало того что поступил просто так, без усилий, он еще и учиться не хотел! Это не укладывалось в голове Кириано, ценившего воинскую доблесть и силу. И пусть у него не всегда получалось следовать законам чести, но он уважал достойных противников. Наглый выскочка же, явно пристроенный в АТеР родственниками, был слаб и неловок. Он с ходу отказался от покровительства Кириано, который предложил новичку куда более подходящую для него роль – роль слуги. К тому же Ройс почему-то практически не реагировал на подначки и оскорбления, чем еще сильнее доводил лучшего ученика до бешенства. Кириано считал это неуместной для простолюдина спесью. Он не знал, даже не догадывался о том, что и тогда, и сейчас у Ройса были проблемы посерьезнее...

Зато теперь, когда новоиспеченному телохранителю не грозило стать жертвой произвола местных агрессоров, желающих крови, и жизнь нанимателя тоже была в относительной безопасности, он неожиданно вспомнил, каким образом Ройс уходил от опасности, и задумался. Что-то ему не нравилось... Ну не производил родственник императора впечатление человека, способного легко и без ущерба для себя уйти от вампира – опаснейшего существа в мире. Кириано не знал, справился бы он сам хоть с одним врагом, если бы у него не было редкого амулета и заговоренного меча. А тут двадцать седьмой номер в рейтинге, который умудрялся падать на ровном месте и вообще, казалось, с трудом усваивал технику владения оружием, каким-то образом вышел из стычки без единой царапины. Ну не считать же большой трагедией пару оторванных пуговиц на рубашке! Честно говоря, она и до этого выглядела отнюдь не шикарно, так что существенно вид Ройса не изменился. Это теперь он, Кириано, выглядит как последний оборванец!

– Птенчик, а когда ты успел научиться так ловко подтягиваться на одной руке? – поинтересовался телохранитель. – Я же помню, что ты вечно мешком висел на турнике!

– Тебе показалось. Я едва влез на эту перголу! – с предельно честным выражением лица ответил Ройс. С одной стороны, он не хотел, чтобы Кириано расслабился: пусть ожидает худшего и оберегает его чуть ли не как беспомощную истеричную дамочку. А с другой стороны, зачем хвастаться своей не самой плохой физической формой, заранее зная, что телохранитель потребует подтверждений? Придется доказывать правдивость своих слов, пока высокомерный аристократ будет скептически хмыкать, кривить губы или еще как-нибудь выражать сомнения, отказываясь верить в то, что в АТеРе его ввели в заблуждение. Оно ему надо? «Время все расставит по местам», – снова решил Ройс, как и в случае с Джером.

– Неужели? – не поверил Кириано. – Тогда каким образом ты увертывался от клинка вампира, который двигался в полтора-два раза быстрее обычного человека, не слишком хорошо тренированного?

– Мне просто повезло, – продолжил отпираться Ройс, и отчасти это была правда. – Из-за плотного покрова растений меня плохо было видно снизу, вампиру приходилось метить по неясной тени над головой. И вообще, если бы ты лучше выполнял свою работу, мне не пришлось бы проверять удачу! – с притворным возмущением высказал он претензию, чтобы отвлечь телохранителя от скользкой темы.

– Лучше? Каким образом?! – громко возопил Кириано с оскорбленным видом. – Я бы мог легко справиться с одним вампиром, поднапрягшись – с двумя, но три – явный перебор даже для меня! Тут как минимум нужен боевой маг или напарник с таким же, как у меня, заговоренным мечом!

– И ты вот так просто признаешься в своей слабости? – изрядно удивился Ройсвен. Он не ожидал подобной самокритичности от высокомерного, самоуверенного и язвительного блондина.

– Представь себе! Не время выпендриваться, когда от честности зависит не только твоя жизнь, но и моя! Я хочу не только получить с тебя деньги, все до последнего империала, но и успеть их потратить. Может, потом, когда вернемся в Сархейм, я и отлуплю тебя, птенчик, от переизбытка чувств, но пока вынужденно буду пылинки с тебя сдувать!

– С пылью я уж как-нибудь и сам справлюсь, а вот помочь мне пришить пуговицы не помешает, – сказал Ройс и посмотрел на Кириано с самым невинным видом, хотя его так и подмывало усмехнуться. Особенно когда лицо аристократа вытянулось от возмущения.

Глава тайной канцелярии приготовился наконец-то услышать нечто экстраординарное из уст холодного и обычно подчеркнуто вежливого аристократа, никогда не опускающегося до простонародной брани. Однако он был жестоко разочарован. Вмешательство дантора не дало телохранителю возможности высказаться и отвести душу.

– Алани, мы на месте. – Вампир с горизонтальной белой полоской на лбу красной мешковатой маски попытался привлечь внимание ренийцев, увлекшихся перебранкой.

И Ройс, и Кириано тут же посерьезнели и, от греха подальше разойдясь по разные стороны улочки, принялись с сосредоточенным видом осматриваться. Крови на брусчатке практически не было, конструкция перголы и даже растения на вертикальных плоскостях почти не пострадали. О схватке не на жизнь, а на смерть свидетельствовали только три тела, распластанные на земле в разных позах. Зеленые плащи по-прежнему скрывали их фигуры, а полумаски – лица. Видимо, Кириано так и не поинтересовался внешностью напавших, его это не волновало в тот момент. Если бы не маленькие аккуратные дырочки на груди в районе сердца, Ройс мог бы принять убитых за спящих.

– А почему они не сгорели и не превратились в пепел? – нахмурив лоб, задумчиво поинтересовался глава тайной канцелярии Никора Второго. Однажды, в бытность свою телохранителем Джера, он видел, как тело убитого вампира мгновенно уничтожилось яркой вспышкой света.

– Да вы сказок начитались, – хохотнул дантор. – У нас тоже любят сочинять подобные страшилки, где злодеи обращаются в летучих мышей, а если их убить – сгорают дотла, чтобы герою не пришлось думать, куда девать неэстетичный труп.

Ройс закусил нижнюю губу, стараясь скрыть тревогу, и задумался. Он не мог понять, то ли его дурят, то ли необычный эффект был вызван магией Джера либо заклинанием, наложенным на отравленную иглу триитской казфы. Однако молодой человек счел неуместным делиться с дантором своими сомнениями. Не стоит зря беспокоить рядового вампира, тут нужно поговорить с кем-то более высокопоставленным и осведомленным. Все же следует добраться до Пирса и его начальства.

Облаченные в красную форму тансорцы тем временем собрали оружие погибших, обыскали тела и, сняв с них маски, рассмотрели лица. Взятый под стражу сообщник бандитов неподвижно стоял в окружении четверых членов кугала и делал вид, что его ничего не волнует. С него тоже бесцеремонно стащили маску, и теперь вампиру приходилось тщательно себя контролировать. Но, несмотря на это, в его глазах, обращенных на Ройса и Кириано, время от времени мелькали дикое бешенство и жажда крови, а верхняя губа чуть поднималась, обнажая два длинных белых клыка.

Глава тайной канцелярии с интересом следил за действиями вампиров и на всякий случай запоминал все мелочи. Он крутился рядом с неопознаваемыми, изучал смертельные раны, не касаясь тел, и со стороны вообще выглядел, мягко говоря, странно. Ведь обычный субъект точно не станет уделять такое внимание трупам. Но дантор не одергивал ренийца, он не хотел, чтобы его кугал потом обвинили в попытке что-то скрыть. Если хочет – пусть смотрит.

Зато второй рениец, Кириано, мирно переодевался и приводил себя в порядок возле одной из стенок перголы. Он не обращал никакого внимания на убитых им вампиров, однако старался не спускать глаз со своего нанимателя. Телохранитель, конечно, понимал, что у местных стражей правопорядка наверняка самые благие намерения, уж очень дантор старался быть вежливым, только аристократ предпочитал действовать по принципу: «Доверяй, но проверяй». Особенно его смущали эти мешки на головах тансорцев. Он привык думать, что если кто-то скрывает лицо, то явно затеял недоброе. Сложно общаться с кем-то, не имея возможности проследить за его мимикой. Кириано понимал, что для вампиров маски или капюшоны – это не прихоть, но подобная мода ему ужасно не нравилась.

– Дантор! – позвал один из неопознаваемых, осматривающий тела. – Я случайно обнаружил на груди над сердцем знакомую татуировку. Может, вы посмотрите?

– Иду, – откликнулся вампир.

Ройс не стал ничего говорить, он просто молча пристроился рядом с командиром кугала и вместе с ним склонился над трупом.

– Хм, любопытно, – пробормотал глава тайной канцелярии. – Похоже на две зеркальные буквы «В», между прямыми вертикальными линиями которых оставлен небольшой зазор. А маленькое пятнышко сверху смахивает на зубчатую пилу. Татуировка находится на том же месте, где обычно располагается знак бога-покровителя. Вот только никто из наших богов не метит своих подопечных такими вычурными символами, да еще и черного цвета!

Ройс специально проговаривал описание вслух, чтобы лучше запомнить, а заодно и проследить за реакцией неопознаваемых на свои слова. И толк от этого действительно был: он заметил, что некоторые вампиры поежились.

– Теперь мне абсолютно ясно, кто на вас напал, – спокойно сказал дантор, и в его голосе почему-то слышалось облегчение. – Подобные метки у нас наносят члены секты «Живая кровь», которая находится вне закона вот уже полстолетия или около того. Они ратуют за то, что представители нашей расы должны следовать заветам предков и пить исключительно свежую кровь прямо из раны на шее жертвы. Всю. Без остатка. Их не устраивают те капли,

что нам добровольно нацеживают купцы, или кровь, что мы покупаем за полновесное золото у вас и инкубов на приграничных территориях. Мы пытаемся бороться с такими пережитками прошлого, арестовываем сектантов, да только у них довольно много последователей из разных слоев общества. Некоторые ограничиваются словесной поддержкой их взглядов, но другие предпочитают активные действия.

– И в чем это проявляется? Откуда они берут жертвы? – осведомился Ройс, чуть обеспокоенный тем, что ему не доложили о случаях массовой пропажи граждан Рении. А должны были!

– Случается, в Тансоре исчезают охранники ваших купцов, хотя это происходит довольно редко и в действительно опасных местах. Но зато Инария частенько шлет нашему лорду бумаги, в которых приводится статистика пропавших без вести из ближайших к нам деревень и городов. Они не выдвигают прямых обвинений, но их намеки весьма прозрачны. Однако, как говорится, не пойман – не вор. Лорд уже многократно объяснял высшему инкубу ситуацию, даже подписал разрешение без суда и следствия убивать любого тансорца, оказавшегося на территории Инарии без официальных документов. Но сектанты действуют хитрее и умудряются скрыться.

– Хм, а почему в Рении об этом ничего не известно? – озвучил Ройс настороживший его факт. – У нас на границе вроде все в порядке, я не слышал о случаях исчезновения людей.

– К вам сектанты почему-то не любят соваться, – пожал плечами дантор. – Никор Второй слишком крут в вопросах обороны, может и целую армию пригнать для постоянного патрулирования, как сделал это на границе с Триитом. А вот инкубы уделяют развитию армии гораздо меньше внимания – слишком надеются на свою власть над чувствами всех живых существ. Да только... Или у сектантов любовь пересиливается голодом, или они хорошо защищены амулетами.

– Я смотрю, богатые у вас преступники пошли, – вмешался Кириано, но подходить ближе не стал. – Да один амулет стоит не меньше тысячи империялов! У нас не всякий высокородный способен позволить себе подобную защиту. Ваша «Живая кровь», случаем, не из одних аристократов состоит?!

Дантор тяжело вздохнул, признавая, что ситуация странная, и сказал:

– Одно время даже среднего сына лорда подозревали, но отец при полном дворе лично заставил парня расстегнуть рубашку и показать, что тот не носит над сердцем черную метку.

– Это не доказательство, – покачал головой Ройс. – Татуировки может носить только часть сектантов, причем не самая важная – например, исполнители, низшее звено.

– Народ удовлетворился и публичной демонстрацией голого торса одного из продолжателей рода. У нас честный и справедливый лорд, он не стал бы покрывать сына, если бы поймал его на горячем. А ностальгических разговоров о славном прошлом вампиров недостаточно в качестве улики. Да и потребление свежесобранной крови на кордоне прямо на глазах у шокированных купцов и их охраны не является основанием для обвинения.

– Та-ак, – протянул Ройсвен. – Могу я поговорить об этой секте с тем, кто отвечает за безопасность всего Тансора?

– Думаю, Турий вам Дампий не откажется вас принять, – ответил дантор, отходя от тела бандита к своим людям, стерегущим живого сообщника.

Неопознаваемые и без его подсказки распахнули рубашку на груди арестованного сородича, попытавшегося оказать сопротивление, и обнажили участок над сердцем, где четко выделялось черное пятно татуировки. Издали, если не присматриваться, оно напоминало коронованную бабочку. Весьма странный знак для кровожадных изгоев общества, мечтающих вернуть старые порядки, когда процесс добывания еды не так строго контролировался законом. Но кто знает, чем руководствовались сектанты, сделав «мотылька» своим символом...

– А где я могу найти этого самого Турия? – продолжил допытываться глава тайной канцелярии Никора Второго, отвлекая дантора от исполнения обязанностей.

– Во дворце лорда, у него там имеется личный кабинет. Он является моим непосредственным начальником, то есть отвечает за искоренение преступности в Тансоре, а заодно внешней разведкой командует, – дал исчерпывающие объяснения вампир, что-то зарисовывая в небольшой книжечке, извлеченной из нагрудного кармана.

– И вы так просто разглашаете его вторую должность? – удивился Ройсвен. Он заглянул через плечо дантора и увидел четкую схему места преступления с мелкими пометками. Тела были нарисованы карикатурно, но в данном случае красота и реалистичность – не главное.

– У нас все знают, чем занимается Турий, да и вам придется работать непосредственно с ним, – не отвлекаясь от схемы и продолжая сосредоточенно делать пометки, сказал дантор. – Не удивляйтесь, кража артефакта получила широкую огласку среди местного населения, так что я знаю, почему вы прибыли в Дампар, хотя люди уже много лет шастают только по окраине, возле Гряды гномов.

Ройс заметил, как Кириано заинтересованно приподнял голову, оторвавшись от перекалывания вещей в сумке. Ух и заедает, наверное, блондина тот факт, что о цели их визита знают практически все окружающие, кроме него! Но телохранитель не мог просто подойти и вежливо, по-человечески, попросить объяснить ему ситуацию. Он предпочел принять гордый и независимый вид. Хотя Ройс признавал, что он и сам-то хорош. Ведет себя, как задиристый мальчишка, разводит таинственность на пустом месте, чем отнюдь не облегчает Кириано задачу по охране своей персоны.

– А могу я позже получить протокол допроса пойманного сектанта? – уточнил Ройс. Он не хотел упускать ни крупицы информации. Возможно, эта тайная организация и не имеет никакого отношения к краже артефакта Дартиса, но уж больно подозрительно, что вампиры в одинаковых зеленых масках, похоже, специально приготовили ренийцам встречу и организовали засаду. Хотелось подробнее узнать об их мотивах. Понятно, что они собирались насладиться горячей кровью еще трепыхающихся жертв, но только ли голод и убеждения заставили их караулить людей, которых некому было защитить в центре Тансора?

– Турий наверняка согласится передать вам копию протокола для ознакомления, – отозвался дантор. – Сам я, без его приказа, извините, не сумею ничем помочь.

– Хорошо, поговорю с вашим начальником, – согласился Ройсвен. – Хотя до сих пор не понимаю, как он умудряется совмещать две должности!

– У нас в Тансоре серьезные преступления – большая редкость, не то что в Ренийской империи. Последняя крупная кража случилась, наверное, лет пять назад, а убийство, не обусловленное дуэлью, – все десять! Здесь почти нет тюрем, лорд не любит плодить дармоедов, прожирающих и без того скудные пайки. Расследования мы проводим тщательно, ведь зачастую суд крайне суров к оступившимся. Как правило, приговор один – смерть, – пояснил дантор.

Теперь глава тайной канцелярии лучше понимал Пирса, который никак не мог решиться сбить летучую мышь, доставившую ему послание, и тем самым нарушить правила. Да его бы точно уморили за это! Суровая, однако, нынче жизнь у вампиров. Не у всех есть склонность к аскетизму, многие хотят получать от еды удовольствие. А после войны вся раса, похоже, сидит на жесткой диете! Строг лорд. Но по сути, этим он спас свой народ от окончательного уничтожения: вампиров после их поражения не тронули только потому, что они и сами носа не показывали из-за Гряды гномов.

Ройс так прикинул и решил, что у Турия вам Дампия действительно не так уж много мороки с преступниками внутри страны. С мелкими нарушениями закона справляются и сами подчиненные в лице данторов и их кугалов неопознаваемых. Разве что сектанты представляют собой проблему. Хотя их деятельность тоже напрямую касается основной обя-

занности Турия – разведки. Управление сетью агентов наверняка забирает огромную часть времени и требует тщательного планирования, Ройс по себе знал, насколько это нервная и ответственная работа.

– Буду рад познакомиться с начальником службы разведки и охраны порядка в одном лице, – сообщил дальний родственник Никора.

– Подождите, сейчас я выдам в сопровождающие своих парней, они доведут вас до самого дворца, чтобы больше ничего не случилось, – сказал дантор. – А мне еще надо час-полтора на разные формальности.

Вампир убедился, что гости могут за себя постоять, и не видел смысла задерживать их и сердить. От агрессивных горожан, если таковые встретятся на пути, ренийцы сами легко отобьются, сбегут в крайнем случае. Дантор сомневался, что сектанты так быстро сумеют организовать второе нападение, но предпочел не рисковать и не отпускать людей одних.

– Кириано, ты закончил прихорашиваться? – поинтересовался Ройс.

– Угу, – промычал блондин, замерший над своей сумкой в тяжких раздумьях. Похоже, он колебался, куда ему лучше поместить испорченную рубашку – к остальным вещам или в ближайший мусорник по дороге. – Тебе тоже не помешало бы привести себя в порядок, а то выглядишь как последний оборванец!

– Не преувеличивай, – возразил Ройсвен. Но, окинув себя внимательным взглядом от носков обуви до груди, где на одежде не хватало пуговиц и виднелись крохотные зеленые пятна от сока растений, признал: – Я всего лишь похож на пьянчужку, повалявшегося на газоне! Но заметь, пьют у нас не только бедняки...

– Птенчик, в таком случае считай, что ты выглядишь как высокородный, пропивший состояние, и это не лучше.

– Ладно, по дороге что-нибудь куплю, – неохотно согласился глава тайной канцелярии, признавая правоту телохранителя. В таком виде наносить визит Турию вам Дампию действительно не следует.

Неопознаваемые, выделенные дантором для сопровождения подданных Рении, оказались парнями молчаливыми и за всю дорогу умудрились произнести не больше десятка слов. Они шли по бокам от гостей, как неприметные тени, не навязываясь, не мешая Ройсу и Кириано присматриваться к столице Тансора и ее обитателям. Горожане кидали в их сторону любопытные взгляды, и только. Глава тайной канцелярии не заметил ни в чьих глазах слишком явного гастрономического интереса. Хотя возможно, все происходило бы иначе, не будь рядом вампиров в красной форме.

До дворца молодые аристократы добрались буквально за полчаса. Если бы Ройсвен не потратил десяток минут на то, чтобы в первой же попавшейся лавке почти не глядя купить себе одежду и сумку, могли бы успеть быстрее. А если бы следующие несколько минут Кириано упрямо, так, что легче было уступить, не подталкивал клиента к другому магазинчику, заявляя, что он не намерен работать на огородное пугало... Можно сколько угодно предполагать и рационально рассчитывать время, но жизнь вносит свои коррективы. Да и глава тайной канцелярии не видел большой трагедии в том, что они добрались до дворца чуть позже, чем могли бы.

Несмотря на обновку, надетую прямо в лавке, Ройс все равно казался бедным родственником на фоне обеспеченного телохранителя, но его это полностью устраивало. Он не подряжался защищать алани Кириано, и ему даже нравилось, что бандиты и враги, желающие помешать расследованию, будут принимать блондина за императорского посланника. Выделяться и подчеркивать свой статус опасно. У Ройса и серьезного оружия с собой нет. Зато телохранитель вооружен прекрасным заговоренным мечом и амулетом – вот пусть и отдувается!

Перед центральным входом во дворец неопознаваемые коротко попрощались, развернулись и поспешили обратно, оставив ренийцев самих объясняться с караульными и чиновниками. Впрочем, молодой аристократ из рода Арито не думал, что в таком простом деле могут возникнуть проблемы. Амулеты-переводчики работали стабильно, успешно устранив языковой барьер между представителями двух рас, да и вампиры вели себя цивилизованно, не накидывались толпой на живые сосуды с кровью.

Ройс смело подошел к караульным, облаченным в бордовую форму наподобие формы неопознаваемых, представился полным титулом, помахал в воздухе папкой с бумагами и попросил проводить к Турию вам Дампию. Его без заминки пустили внутрь, хотя и предложили подождать, пока они сообщат о визитере начальнику службы правопорядка и разведки Тансора. И никто не поинтересовался личностью Кириано! То ли вампиры действительно со дня на день ждали представителей иных рас, то ли считали глупым опасаться людей, уступающих им в скорости реакции, то ли порядки здесь были намного демократичнее... Но в последнем Ройс сильно сомневался. Его телохранителя даже не обезоружили! Поразительная беспечность... или самоуверенность. Если они и артефакт так же охраняли, то вовсе не удивительно, что его украли!

В просторном холле было прохладно, так как очень толстые стены, около полутора метров, плохо прогревались, несмотря на жару снаружи. Узкие окна, больше похожие на бойницы, почти не пропускали солнечные лучи, и из-за этого в помещении, особенно в дальних его уголках, стоял полумрак. Очевидно, вампиры предпочитали мерзнуть зимой и запинаясь о невидимые в темноте препятствия вроде загнутых краев роскошных ковров, лишь бы не страдать от ненавистного солнца. Но обстановка и отделка были подобраны со вкусом, так что холл ничуть не напоминал сырое, мрачное подземелье. Здесь, можно сказать, создали почти домашний уют. Вдоль стен выстроилось множество мягких диванчиков и кресел, поверх которых в беспорядке лежали подушечки, валики, шкуры зверей и даже пледы. На двух противоположных концах в почти прогоревших каминах слабо светились угли, свидетельствуя о том, что и вампирам не чуждо нечто человеческое. Пол устилали ковры разных размеров, и в их расположении не было никакой системы. Иногда ворсистые покрытия нахлестывались друг на друга, а кое-где между ними оставалась значительная полоска каменного пола.

В общем, Ройс и его телохранитель не скучали в ожидании аудиенции у Турия, жадно рассматривая окружающее пространство. Мало кто в их время мог похвастаться, что видел быт вампиров, а тем более дворец лорда изнутри. Им будет что порассказать знакомым... если выберутся отсюда живыми.

Но Ройсвен все равно был настороже, так что бесшумно открывшаяся внутренняя дверь и нарочитый кашель вампира в красно-белом одеянии не застигли его врасплох. Впрочем, как и телохранителя.

— Хм... — произнес слуга, а потом нашел глазами человека в более богатой одежде и, обращаясь к нему, доложил: — Алани, Турий вам Дампий готов принять вас, следуйте, пожалуйста, за мной. Оружие можете оставить при себе.

Кириано ухмыльнулся, посмотрел на клиента взглядом, полным превосходства, и превеличленно любезным жестом предложил пройти вперед. Однако если он думал, что Ройс оскорбится, то зря. Глава тайной канцелярии спокойно отнесся к тому, что его приняли за второстепенное, сопровождающее лицо. С невозмутимым видом он прошествовал в распахнутую дверь, не обращая внимания на удивленно оглядывающегося вампира. Но слуге достало ума ничего не спрашивать и не выражать свои чувства вслух.

Коридоры дворца тоже были весьма необычны. На стенах вместо картин висели разноцветные ковры, один краше другого, а в простенках между ними мостились канделябры и масляные лампы, причем в некоторых из них и сейчас, днем, горели огоньки.

Идти пришлось недолго – по обычным дворцовым меркам, кабинет нужного чиновника находился довольно близко от входа. Слуга даже не попытался заморочить гостей, водя кругами, чтобы они забыли повороты и потерялись. На их пути не встретилось ни лестниц, ни сложных развилок. Вампир сопровождал ренийцев до торца одного из коридоров и тихонько постучал в дверь, предупреждая Турия.

– Войдите, – раздалось изнутри. В голосе слышалось явное нетерпение. Их ждали.

Слуга открыл дверь и посторонился, предлагая людям войти в том порядке, в каком они хотят. Он не стал произносить имя посланника императора, решив, что начальник сам разберется, кто есть кто.

Чтобы не поставить Турия в неловкое положение и не испортить впечатление от знакомства, молодой человек из рода Арито с порога взял инициативу в свои руки.

– Я – алани Ройсвен, – представился он, после чего указал на спутника и сказал: – А это мой телохранитель, алани Кириано. Мы прибыли, чтобы наблюдать за ходом расследования кражи артефакта и оказывать помощь в меру наших сил и возможностей. Вот бумага с назначением.

Он вынул из папки листок с имперской печатью и медленно, стараясь не делать резких движений, приблизился к столу, за которым восседал бледный худой вампир неопределенного возраста. Коллеге Ройса можно было дать на вид и тридцать, и пятьдесят, смотря по каким признакам судить. На лице не наблюдалось глубоких морщин, в волосах серебрилась всего пара седых прядей на висках, а вот взгляд черных глаз выдавал значительный жизненный опыт. Но то ли в этом были виноваты трудности и неурядицы, то ли годы – не понять.

Вампир принял из рук Ройса бумагу и быстро пробежал ее глазами. Наиболее тщательно он рассматривал печать и размашистую подпись Никора Второго, то есть для него на первом месте стояла подлинность документа, а уж потом – содержание.

– Так-так... Ренийцы, значит, – задумчиво протянул Турий. – Вижу, Никор Второй ничего не пускает на самотек. Я был уверен, что вы не останетесь в стороне и рискнете объявиться в Дампаре после стольких лет, в течение которых наше существование игнорировалось.

– В успехе поисков артефакта и укравших его преступников заинтересованы все, не только мы, – уточнил подопечный Дартиса Меткого. – Это вызов мировой общественности.

– Да, все так... Однако триитцы не соизволили ответить на наше письмо с сообщением о произошедшем. Инкубы извинились и вежливо дали понять, что у них сейчас своих проблем хватает, они не могут разбрасываться ценными кадрами, каждый инарийский агент на счету. Из остальных государств к нашей границе прислали всего лишь письма, в которых проинформировали, что готовы оказать любую помощь в пределах разумного, если очень понадобится. Но мы не дождались от них ни одного наблюдателя. Все правители почему-то решили, что тут и так будет не протолкнуться от чужих посланников. А ведь в Инарию они еще на рассвете отправили целые делегации! Странно даже, словно нас испугались. Хотя кровь тех же эльфов для вампиров несъедобна. Но с ними мы со времен войны в натянутых отношениях, в Архор даже мирных тансорцев с официальными бумагами не пускают. Зато многие правители прямо высказали мнение, что без ренийских агентов дело не обойдется, поэтому они спокойны за качество расследования... Ничего, что я так откровенен с вами? – нарочито простодушно спросил Турий. – Думаю, лучше сразу устранить все недосказанности и обменяться исчерпывающей информацией, ничего не скрывая. А то вы еще подумаете, что из остальных наблюдателей мы выпили всю кровь и прикопали тела в ближайшем овраге за городом!

– Буду рад, если вы не станете скрытничать, – сказал Ройс, хотя и понимал нелепость подобного. Каким бы искренним ни хотел казаться Турий, какой бы честный вид ни принимал, тайны останутся тайнами. Просто ему в соответствии с ролью положено выразить пол-

ную готовность к сотрудничеству, вот он и старается. Вампир сам осознает, что гости правильно понимают ситуацию... Но на данном этапе у Ройса тоже есть своя роль, и поэтому он не может сказать: «Не верю!»

– Вы не стойте, присаживайтесь, – любезно предложил Турий вам Дампий, указывая на кресла чуть сбоку от стола. Он старался произвести на ренийцев хорошее впечатление, так как надеялся, что хотя бы печальный повод станет началом долгого сотрудничества.

Но Ройсвен проигнорировал мягкое и словно воздушное кресло, а устроился на краешке подлокотника. Кириано остался стоять с недовольной миной, как и полагалось телохранителю. Если наедине с клиентом и в присутствии простых граждан он мог проявлять гонор, то здесь, перед важным чиновником, старался вести себя образцово. Первый номер в рейтинге АТеРа не был дураком и понимал, что его не похвалят за дискредитацию нанимателя в глазах предполагаемых союзников.

– Насколько я знаю, с вашей стороны к делу подключен некий Пирс... Могу я его увидеть? – сразу в лоб спросил глава тайной канцелярии, без долгой и осторожной игры в вопросы и ответы, когда каждая сторона пытается вытянуть из собеседника больше информации, как можно меньше при этом сообщив.

– Откуда вы знаете? – напрягся Турий. Его верхняя губа чуть приподнялась, обнажив самые кончики немного желтоватых клыков.

– Он сам сказал. Это произошло в Инарии, когда он торопился нас покинуть, – честно признался Ройс, решив не скрывать факт своего знакомства с одним из агентов Тансора. Парень рассчитывал, что Пирс будет с ним откровеннее, чем его сородичи. Но в огромной столице самостоятельно он точно не найдет приятеля, сопровождавшего их с Джером в лесу Потерянных Душ.

– Ройсвен, – будто смакуя, произнес имя ренийца Турий. – Это не вы случайно выполняли роль телохранителя при ученике придворного мага?

– У вас хорошая память на имена.

– Не жалуюсь. Только сдается мне, что с тех пор ваш статус значительно вырос, а имя дополнилось интересной приставкой...

– Просто раньше не было необходимости производить на кого-то впечатление. Приставка немного мешала работе.

– Понимаю, – кивнул вампир.

Турий колокольчиком вызвал слугу из коридора и приказал ему разыскать Пирса вам Дампия. Ренийцам оставалось терпеливо ждать. Ройс не хотел без знакомого начинать обсуждать подробности дела о краже, чтобы потом не повторяться. Поэтому он принялся рассказывать о покушении по дороге во дворец и попутно попытался узнать больше о секте «Живая кровь».

Новости оказались не слишком приятными для Турия, но он пообещал лично проследить за ходом расследования и изучить протокол допроса арестованного бандита. Зато о сектантах он не добавил ничего нового, лишь повторил рассказ дантора. Информация сводилась к тому, что «Живая кровь» – обычная тайная организация, которая уже много лет треплет им нервы и способствует ухудшению отношений с Инарией.

Ждать Пирса пришлось около часа, но главы разведок двух держав нашли чем заняться. Они рассматривали остальные документы, вложенные Никором в папку. Турий заверил, что лорд с удовольствием подпишет соглашение о мире и сотрудничестве, и даже предложил немедленно устроить аудиенцию. Однако Ройс не желал терять время и знакомиться с правителем Тансора, если этого можно избежать, а поэтому стороны договорились, что Турий сам передаст бумаги.

Наконец в дверь постучали, хотя звук исходил откуда-то снизу. Ройс заподозрил, что стучат ногой. И Турий, судя по нахмуренным бровям, пришел к такому же выводу.

– Вползайте, – голосом, предвещающим грозу, предложил вампир.

– Э-э-э, а почему не «входите»? – едва открыв дверь, с порога поинтересовался Пирс.

– Учитывая, на каком уровне у вас находятся руки, я предположил, что так будет удобнее, – вкрадчиво сказал Турий вам Дампий.

Однако если он думал смутить этим Пирса, то просчитался. Агенту было недосуг искать подвох в словах начальства. Во-первых, он сгибался под тяжестью огромной стопки книг, бережно прижимаемой к груди, а во-вторых, он уже заметил Ройса и расплылся в радостной улыбке, которую более нервный человек мог бы принять за угрожающий оскал. На Турия Пирс и не глянул.

– Какие люди! – протянул шпион, перешагнув через порог. – И надолго вы к нам?

Кириано, который не разбирался в мимике вампиров и не знал, в каких отношениях находится его клиент с прибывшим тансорцем, на всякий случай сделал шаг вперед, загромождавая Ройса, и приблизил руку к оружию. Он не торопился действовать, просто приготовился к возможным неприятностям.

– Здравствуй, Пирс, – отозвался Ройс. – Боюсь, я буду надоедать вам всем, пока не отыщется артефакт. Так что тебе виднее, какой для этого нужен срок, ты лучше информирован.

– Я не жадный: если начальство не возражает, могу поделиться сведениями, – не слишком весело усмехнулся агент, а потом подошел к столу Турия и с громким хлопком, подняв тучу пыли, опустил на его поверхность книги.

Хозяин кабинета замахал в воздухе руками, пытаясь отогнать от лица серое облако, потом чихнул и вперил недовольный взгляд в подчиненного. Но Пирс остался спокоен, так как не понравившееся начальнику разведки действие, похоже, не входило в список должностных преступлений...

– Ладно, думаю, вы и без меня дальше разберетесь и решите, что предпринять. Пирс проводит вас в подземелье, где хранился лук Дартиса, и обо всем расскажет, – сказал Турий, ненавязчиво выставляя компанию из кабинета.

Подчиненный не посмел ослушаться прямого указания и предложил ренийцам следовать за ним.

Глава 3

Поход в подземелье

– На, держи. Если пристанут мои сородичи, будет чем их стукнуть. – С этими словами Пирс протянул Ройсу половину книг, собираясь выйти в коридор.

– Кхм, – кашлянул Турий.

Агент Тансора на миг задумался над значением этого звука, так как в простуду начальства он не верил, и добавил:

– За порчу имущества с меня спросят, поэтому бить осторожно, чтобы не порвать страницы.

– Кхм, – догнало их еще одно покашливание.

Пирс на миг замер и уточнил:

– Лучше сразу по морде самым увесистым экземпляром целся, так надежнее и усилий меньше придется прикладывать.

При этом вампир едва заметно подмигнул Ройсу.

– Пирс, Дартис тебя возьми! – зарычал сзади Турий. – Твое дело – обеспечить гостям безопасность, а не давать советы, как защищаться!

– Одно другому не мешает, – философски сказал агент Тансора.

– Смотри мне! – пригрозил начальник разведки. – Люди долго не продержатся против толпы наших, поэтому до стычек лучше не доводить.

Пирс на это только скептически хмыкнул, помня, как Ройс сражался с опаснейшими существами, легионерами Мергатока, в лесу Потерянных Душ.

Кириано один шел с пустыми руками, но его и не пытались нагрузить. Ройс понимал, что у телохранителя руки всегда должны быть свободны, даже если в обозримом пространстве нет видимой угрозы. А вампир не хотел доверять часть своей драгоценной ноши совершенно незнакомому человеку.

Ни тансорец, ни рениец не хотели обсуждать важное дело в коридоре, оба торопились добраться до более подходящего места. Навстречу попадались слуги в бело-красных livreaх, которые при виде странной процессии удивленно выпучивали глаза. Но это была вполне предсказуемая мирная реакция.

Для начала, пока представился шанс, Ройс попытался рассмотреть, что за литературу таскает с собой его знакомый. Но к сожалению, действие амулета-переводчика не распространилось на письменную речь, строчки на обложке верхней книги так и остались для него загадкой. Рениец не поленился перехватить ношу одной рукой, а второй – пролистнул несколько открытых наугад страничек. Иллюстраций внутри не оказалось – один текст, написанный каллиграфическим почерком. Чернила немного расплылись. Страницы были пожелтевшие и, очевидно, довольно древние. Ройс предположил, что и Пирс вынужден просматривать какие-то хроники, чтобы найти информацию о Дартисе и свойствах оставленного им артефакта.

Вампир довел ренийцев до крепкой деревянной двери, обшитой металлическими полосами, и, высвободив одну руку, пару раз уверенно стукнул по обрамлению маленького зарешеченного оконца на уровне глаз.

– Кто? – тут же сурово поинтересовался голос с той стороны.

– Свои, ребята, открывай, – отозвался подчиненный Турия.

– Пирс, ты забыл назвать пароль.

– Раззявы вы, Дартисовы придурки и... – Вампир с энтузиазмом выдал еще несколько нецензурных фраз, содержащих оскорбления.

Признаться, Ройс не ожидал от своего знакомого такого вопиюще наглого поведения. Обычно агент вел себя гораздо деликатнее.

– Пароль принят, – ворчливо сказали из-за двери, и тут же послышался звук отодвигаемых засовов.

– Ну вы и извращенцы, ребята, – с усмешкой заметил Пирс, едва узкая толстая створка приоткрылась и за порогом показались четверо караульных. – И приятно вам каждый раз выслушивать такое, да еще и специально нарываться?

– Положено, – скривившись, ответил кто-то из вампиров в бордовой форме. – Начальство разозлилось и придумало такой пароль, не нам его отменять. Эх, знать бы, в чью смену вынесли этот артефакт, мы бы с ребятами уже сами накостыляли им по шее!

– Выясните – скажите мне, я добавлю.

– А что это за мешки с кровью с тобой? – поинтересовались караульные, цепко, но без жадного аппетита рассматривая ренийцев.

– Тсс, – прижал палец к губам Пирс. – Это иностранные гости, с которыми вам лучше быть повежливее. Или желаете, чтобы Турий лично добавил к паролю еще пару-тройку фраз? Но учтите, что тогда и я обижусь, так как мне все это учить наизусть!

Извиниться вампиры не соизволили, зато отодвинулись в стороны, освобождая проход, чтобы можно было разминуться с ними в узком пространстве темного коридора. Пирс первым перешагнул порог, собираясь показывать дорогу. Плечами он почти задевал пуговицы на груди прижавшихся к стенам сородичей. Следом шагнул Ройс, которому было немного неуютно находиться в окружении кровососов. Ведь вздумай они напасть – вырваться будет практически невозможно. И замыкал процессию Кириано. Он морщился и кривил губы, оглядывая тесное пространство между тансорцами.

Один из караульных подумал, что белобрысый человек немного трусит, и решил подшутить. Едва телохранитель прошел мимо, вампир наклонился и клацнул зубами прямо возле его шеи, однако нарвался совсем не на ту реакцию, которую ожидал...

– Закапаешь мне слюной рубашку – все клыки выдерну на сувениры, – холодным тоном предупредил Кириано, ничуть не испугавшись за свою жизнь. Так уж получилось, что в данный момент его гораздо больше заботила сохранность гардероба. Ему ведь никакого жалованья не хватит, если он будет портить по две превосходных рубашки в день!

Караульный отшатнулся от ненормального человека, едва не вытолкнув своего коллегу за дверь. Но отнюдь не угроза так на него подействовала, схватки он не боялся, а вот начальственного гнева... Лучше не накалять отношения с гостями: еще один выговор может стать концом их карьеры во дворце лорда.

Ройс услышал скрежет задвигаемых обратно засовов, уловил легкие, почти невесомые шаги телохранителя за спиной и сосредоточился на дороге впереди. Пары масляных ламп под потолком явно не хватало, поэтому пол терялся во мраке.

– У-у, Дартис! – ругнулся впереди Пирс.

– Еще один пост? – поинтересовался Ройс, стараясь высмотреть за плечом вампира тех, к кому он мог обращаться.

– Нет, первая ступенька лестницы, – ворчливо объяснил агент. – Я когда-нибудь точно сверну себе здесь шею! Сколько ни считаю шаги – каждый раз промахиваюсь, словно спуск то приближается, то удаляется.

Вскоре и Ройс, хотя был предупрежден, чуть не оступился, поставив ногу на край ступеньки. Кипа книг в руках очень мешала идти, сковывая движения, не позволяя держаться за близко подступающие стены. Будь молодой аристократ чуть более нервным, ему явно пришлось бы нелегко в этом коридоре. Вампиры сделали все возможное, чтобы затруднить гипотетическим преступникам доступ в подвал к драгоценному артефакту. Ройс подозревал, что

сокровищница Дампара должна быть где-то неподалеку, раз все посты остались на местах и пропускная система до сих пор не отменена. Ведь не пустоту же сторожат караульные!

На лестнице света совсем не было, из-за чего приходилось идти очень медленно и осторожно. Ступеньки были разной ширины и высоты, в таких условиях не разгонишься. И если уж Пирс, которому не раз приходилось спускаться в подвал, то и дело поминал Дартиса, то ренийцам тем более приходилось тяжело. Все расспросы Ройс отложил на потом, хотя в этом подземелье лишних ушей быть явно не должно, здесь находятся только посвященные в дело лица.

Впереди Пирс в очередной раз высказал все, что думает о создателях кривой лестницы, являющейся одним из элементов оборонительной системы, и предупредил:

– Возле подножия – яма по колено глубиной. Спускайся осторожно и смотри не рассыпь книги.

Но Ройс, опрометчиво быстро шагнувший следом за проводником, уже летел вниз, на себе прочувствовав коварство ловушки. Хорошо хоть тут была не бездонная пропасть и строители обошлись без кольев и металлических капканов, с какими обычно охотятся в лесах на дикое зверье. Парень успел сгруппироваться, а потому ушиб лишь колено, на которое приземлился со всего маху. Стопку книг он так и не выпустил из рук.

Не успел начальник тайной канцелярии Рении подняться, как ему на спину навалился Кириано, ощутимо врезав подбородком в хребет.

– Убьешь же! – прошипел Ройс. – А мне казалось, твоя задача – защищать меня!

– Нет, моя главная задача – беречь себя, чтобы было кому охранять тебя, – возразил блондин, выпрямляясь. – У-у, понарыли тут ям!

– Мои сородичи очень постарались затруднить передвижение по подземельям, чтобы успеть поднять тревогу, организовать погоню и захватить тех, кто проникнет сюда с преступными намерениями, – пояснил Пирс. Его голос слышался где-то впереди и чуть выше в царящей кругом темноте.

Потерев ушибленное колено свободной рукой, Ройс маленькими шажками устремился к краю ямы. Ему в затылок дышал Кириано, легко подталкивая в спину. Наконец подопечный Дартиса уперся ногами в преграду и взобрался на площадку, где, судя по шелесту ткани плаща, ждал вампир.

– Дальше держитесь рукой за левую стенку, чтобы не пропустить поворот, а то будете так брести до самого тупика, – предупредил агент. – А в ответвлении на развилке по ходу увидите свет и сами поймете, куда идти дальше.

Ройс заверил, что все понял, и кинулся к стене, попутно наступив на какой-то подозрительный бугор. Сначала он подумал об огромной крысе, обитающей в этих темных переходах. Однако возмущенный вопль телохранителя: «Смотри, куда прешь!» – разубедил его в этом. Служитель Дартиса еще и полдня не успел провести в обществе Кириано, а тот уже начал его изрядно раздражать. Вечно от него одни неприятности! Вечно он под ногами путается и ругается! В глубине души Ройс понимал, что не совсем прав, но ничего не мог с собой поделать. Он бы предпочел оказаться в этих подвалах или с Джером, или вдвоем с Пирсом.

Ройс нащупал слева от себя пустоту и резко повернулся лицом к обещанному проходу. Но как оказалось, попасть в него было затруднительно. Для начала молодой человек ушиб правое плечо о непонятно откуда взявшуюся стенку. Счет синякам все рос... И лишь потом понял, что ответвление – еще уже, чем основной коридор! Нормальный крепкий мужчина мог пройти здесь только впрытк, касаясь предплечьями стен, ну или боком. Он решил не предупреждать Кириано, предоставив телохранителю самому опытным путем исследовать дорогу.

– У-у, Дартис! – раздался позади голос блондина.

Начальник тайной канцелярии с удовлетворением понял, что не у него одного стало на синяк больше.

Огонек масляной лампы попал в поле зрения Ройса совершенно неожиданно. Он виделся где-то под потолком в очередном ответвлении прохода. Там же, впереди, вырисовывался силуэт Пирса, целеустремленно стремящегося к свету подобно мотыльку. Молодой аристократ тоже немного ускорился, однако на всякий случай постарался не сильно поднимать ноги над полом, больше шаркал, как старик. А дальше, за очередным углом, открылся хорошо освещенный широкий коридор, перегороженный решеткой. За толстыми стальными прутьями дежурила довольно большая группа вампиров, одетых в бордовую форму. Часть караульных сидела на лавке возле стола, а часть стояла поперек прохода по стойке «смирно» и рассматривала приближающихся к ним посторонних лиц. Однако они не напряглись, не схватились за оружие и не подняли тревогу, так как, похоже, хорошо знали Пирса и его должность при Турии.

Агент остановился, не дойдя несколько метров до решетки, и поинтересовался у сородичей:

– Ребята, вы хотите услышать пароль или так пропустите?

– Лично мы не хотели бы его услышать... – замялся один из караульных.

– Но положено! – отрезал другой с тонкой белой полоской на лбу мешковатой маски, вроде совершенно ненужной в подземелье. Похоже, это был дантор, чей кугал нес стражу, и он не мог позволить халатного отношения к службе в своем присутствии.

– Тогда извините, сами напросились, – пожал плечами Пирс и тут же скороговоркой выдал им целую тираду, в которой приличными были только предлоги.

Очевидно, в подземелье гнев начальства стал еще сильнее, раз на свет появился подобный пароль. Слова для беспрепятственного прохода к месту хранения артефакта явно не предназначались для ушей дам и особо благовоспитанных и нежных аристократов Тансора.

– И почему Турий не придумал отзыв в подобном стиле?! – раздался с той стороны решетки чей-то крик души. Вполне естественно, что караульным не нравилось, когда их просто так, ни с того ни с сего, безнаказанно поносили, а они ничего не могли ответить.

– Открывайте, – поторопил Пирс. – Люди идут со мной осматривать место преступления.

– Хорошо, что сообщил, а то мы уже завидовать начали. Думали, нынче запас провианта таким важным гадам, как ты, выдают в самопередвигающихся сосудах, – попытался кто-то схохмить.

Однако грозный взгляд дантора не дал подчиненным разгуляться и заставил удержаться от дальнейших комментариев. В отличие от простых членов кугала, командир понимал, что не стоит настраивать против себя представителей других стран, они могут не понять шуток. И если люди окажутся чересчур обидчивыми и серьезными, то самым разговорчивым не поздоровится в первую очередь. Гнев Турия еще и так не остыл и не обрел конкретной цели.

Небольшая створка в решетке открылась с ужасающим скрипом. Очевидно, это была еще одна мера предосторожности, а не простая лень, не дающая смазать петли маслом. Так звук предупреждает всех караульных, находящихся поблизости, что кто-то мирно или с боем миновал очередной пост.

Ройс еще больше утвердился в мысли, что артефакт украл один из тех, у кого имелся официальный допуск. Ну не мог сюда прорваться посторонний, не наделав шума и не попавшись на глаза охране. Даже если вампиры кугала не очень бдительно смотрели по сторонам, то на длинных прямых участках узких коридоров все равно негде спрятаться!

Вслед за Пирсом ренийцы миновали решетку, преодолели маленький кусочек коридора и через распахнутую настежь стальную дверь вошли в квадратную комнату, где расположи-

лись еще не менее десятка тансорцев с оружием наготове. Кто-то из них сидел, кто-то дремал на лавках, кто-то прохаживался из угла в угол, чтобы убить время, оставшееся до конца смены. Сначала вампиры в форме настороженно вскинули головы, хотя сигнал тревоги от предыдущего поста не поступал, но потом рассмотрели Пирса, шествовавшего с откинутым на плечи капюшоном, и расслабились.

На всякий случай, прежде чем освободить проем, чтобы впустить Ройса и его телохранителя, агент сообщил сородичам, кого ведет с собой. Он предпочел не рисковать: караульные, все без исключения получившие выговор и нагоняй от начальства, и так были на взводе. Увидев незнакомые лица, стражники, уже несколько дней пребывающие в дурном настроении, могли сначала выстрелить из арбалета и только потом начать разбираться.

На другом конце комнаты оказалась еще одна толстая стальная дверь с множеством встроенных замков. Она являлась последним препятствием на пути к месту хранения украденного артефакта. Руны по периметру ненавязчиво предупреждали, что с помощью грубой силы дальше не пройти. Караульным пришлось по очереди подходить к двери, отпирая по замку, так как у каждого хранился лишь один ключ, общей связки не было ни у кого. Как выяснилось, сидящие в подземной комнате вампиры в соответствии с инструкцией не имели права и на пару секунд дать кому-то подержать вверенный им ключ, даже коллегам или непосредственному начальству – дантору.

Агент провел ренийцев в открывшийся их взглядам коридор и указал на распахнутую настежь дверь в дальнем его конце.

– Вот здесь и хранился артефакт Дартиса, – сказал он.

– Значит, это был лук, – будто для себя, ни к кому конкретно не обращаясь, произнес Ройс.

– Говорят, да, – счел своим долгом подтвердить Пирс. – Самому мне, правда, не довелось его увидеть.

– Большой? – уточнил подопечный Дартиса, медленно двинувшись к двери, чтобы агент успел предупредить его о возможных ловушках.

– Да уж в кармане наверняка не спрячешь, раз для него нужен был солидный постамент. Ума не приложу, как его могли вынести из дворцовых подвалов, миновав все посты! – воскликнул вампир.

– Под плащом – запросто, – отозвался Ройс. – Я так понимаю, подкуп нескольких десятков караульных исключен?

– Вряд ли у кого-то хватит денег на такую ораву, – фыркнул Кириано, хотя его не спрашивали. Ему тоже было любопытно. И пусть во все времена проникновение в государственные тайны считалось делом опасным, но чувство избранности, причастности к чему-то важному приятно щекотало нервы. Ради этого он даже был согласен ненадолго смириться с компанией Ройса в качестве клиента! Кириано лишь недоумевал, почему важное расследование, если он правильно уловил суть, доверили такому растяпе. Из-за родства с императором? Из-за того, что он единственный из ныне живущих оказался связан узами с Дартисом?.. Такое положение изрядно злило, ведь молодой аристократ из рода Сьерро считал себя более достойным кандидатом для выполнения миссии...

– Кто имел доступ в это хранилище? – поинтересовался Ройс у тансорского агента, через порог рассматривая крошечную комнату с каменным постаментом в центре. Собственно говоря, ничего интересного там не было: голые стены без единого отверстия, обычный потолок и каменный пол. Ни подозрительных следов, ни пятен, ни отпечатков. Да и вряд ли Пирс что-то не заметил или пропустил, он тоже не первый год работает.

– Верховный жрец Храма Всех Богов, – принялся перечислять вампир, – Турий, несколько данторов, ну и семья лорда.

– И средний сын правителя? – уточнил Ройс.

– И он, – тяжело вздохнул Пирс, поняв, куда клонит рениец. Он тоже был в курсе того, что парня обвиняли в связях с сектой «Живая кровь». А ведь помимо членов этой организации мало кто решался нарушать закон в Тансоре. Нити большинства преступлений тянулись к сектантам. – Ройс, послушай, я и сам уже пытался следить за Хилем, два дня таскался за ним по городу след в след, так как других зацепок нет. И хотя, надо признать, я узнал много нового для себя, но...

Вампир замолк, не договорив, только руками развел.

– Нового? – уточнил глава тайной канцелярии Ренийской империи.

Агент поморщился и пояснил:

– Например, я выяснил, что неподалеку от дворца есть высококлассный бордель, где можно застрять на шесть часов сорок семь минут, или что Хиль вполне в состоянии потратить полдня на то, чтобы обойти семь ювелирных магазинов и найти запонки не с круглыми, а с овальными изумрудно-зелеными камнями. Заняться ему больше нечем! Брал бы пример со старшего брата. Тот более серьезен.

– А многие данторы сюда вхожи? – продолжил расспрашивать Ройс.

– Всего десять, но их уже тщательно проверяют другие агенты. Каждый возглавляет кутал дворцовой стражи численностью от десяти до пятидесяти вампиров.

– Личный досмотр на предмет наличия сектантского знака провели?

– В первую очередь. Эх, все глухо, Ройс. Мы в полной заднице! Не утешает даже тот факт, что у инарийцев также из-под носа увели тетиву от лука.

Вампир сгрузил стопку книг на постамент, где раньше лежал артефакт, и рениец последовал его примеру. После чего оба обвели тоскливыми взорами пустые стены, которые не смогли остановить грабителя. Кириано в комнатку уже не поместился, а потому был вынужден ждать их в коридоре.

– Ладно, мы пока не можем ответить на вопрос «кто», значит, надо попытаться нащупать ответ на вопрос «зачем», – решил Ройс. – Ты что-то нашел в этих древних фолиантах? Как можно использовать силу артефакта?

– Имей совесть! Я только-только слезно выпросил их у нашего архивариуса! Мне для этого даже личную подпись лорда пришлось получить. Ройс, а ты-то каким образом вляпался в это расследование?

– Работа у меня на родине такая... интересная, – подмигнул начальник тайной канцелярии, понизив голос, чтобы не услышал Кириано.

– А я думал, ты простой телохранитель... – протянул вампир.

– Если прикажут, ты тоже станешь и телохранителем, и наемником, и даже лакеем!

Пирс понятливо кивнул. Он сообразил, что его приятель, наверное, как и он, работает на государство, выполняя различные деликатные поручения. Да-а, тут уж не забалуешь! Скажут вжиться в роль телохранителя – как миленький будешь стараться, из кожи вон лезть. Вампир тут же припомнил несоответствие рейтингового номера Ройса его реальному мастерству владения оружием. Надо было раньше догадаться, что дело тут нечисто!

– А тот тип, что торчит в коридоре, тоже подобный специалист широкого профиля? – осторожно поинтересовался агент Тансора, ведь ренийцу, возможно, запрещено распространяться на эту тему.

– Алани Кириано Сьерро? Нет, вот он точно обычный телохранитель и даже является первым номером в рейтинге Ассоциации этого года.

– У-у, какая важная птица, – прокомментировал Пирс.

Как раз в этот момент Кириано, который уже начал терять терпение, позвал:

– Птенчик, долго вы еще будете там шептаться?

– Нет, – с усмешкой тихо сказал Ройс, обращаясь к вампиру. – Птица – это, похоже, я. Правда, не могу сказать, насколько важная...

– Птенчик, выбирайся из этого чулана! Уединились там, понимаешь, как любовники! Хотя немудрено – с твоей-то ориентацией...

– Н-да, – продолжил свою мысль Ройс. – А вот Кириано действительно не птица, он... рогатое парнокопытное, вот он кто!

– Козел? – приподнял одну бровь Пирс.

– Нет, – хмыкнул подопечный Дартиса. – Боюсь, у козлов нет такой родословной...

– Не скажи, не скажи, – протянул вампир. Он успел заметить, что Ройс и его телохранитель не слишком хорошо ладят. Один держится чересчур гордо и неприступно для наемного работника, а второй в ответ старается его игнорировать. Если бы Пирс сам не спросил, то приятель так и не представил бы ему своего спутника.

Глава тайной канцелярии Ренийской империи хотел уже выходить в коридор, когда Пирс все же задал деликатный вопрос:

– А что за намек на ориентацию?

– Недоразумение, – отмахнулся Ройс. – Не бери в голову и не бойся – тебя я точно не собираюсь совращать.

– Клыки не нравятся?

– Пол!

Тансорский агент и ренийский аристократ оставили книги на постаменте и вышли к телохранителю, который за маской нетерпения пытался скрыть свой интерес к разговору. Подопечный Дартиса еще раз окинул цепким взглядом коридор с рядом прочных закрытых дверей и окончательно удостоверился, что ему нечего делать в этом подземелье. Тут он разгадки преступления не найдет. На этом пятачке даже вентиляционных отверстий не было, из-за чего вместо масляных лампад под потолком висели тускло сияющие магические шары. Сюда даже крыса не могла проскочить мимо охраны!

– Вы случайно не родственник Турия? – неожиданно поинтересовался Кириано, который решил, что ему будет полезно наладить отношения с вампиром, допущенным даже в охраняемые сокровищницы Тансора. Пригодится. Этот агент, похоже, довольно видная и уважаемая персона и наверняка владеет оружием намного лучше Ройса. Проще попытаться потом разговорить его, чем ждать милости от клиента и гадать, что вокруг происходит. Из двух зол телохранитель решил выбрать меньшее. Ну не мог он заставить себя притвориться, что испытывает к нанимателю хоть каплю расположения!

– Нет. С чего вы взяли? – удивился вампир.

– Но я же сам слышал, как вас тоже называли «вам Дампий»!

– Так обращаются ко всем знатым тансорцам, родившимся в столице, – пояснил Пирс. – В каждом городе своя приставка к имени.

– Эх, как мало мы о вас знаем, – посетовал Ройс. – Работать будет весьма трудно.

– От того, что я лучше знаю здешние реалии, мне отнюдь не проще, – тяжело вздохнул Пирс. – Ну что, налюбовался на наши подземелья? Можем выбираться на поверхность?

– Давай, если нас отсюда выпустят, – сказал служитель Дартиса.

– Даже и не надейся! Вы не столь ценны для Тансора, чтобы вас захотели держать рядом с золотом, – усмехнулся вампир.

Они так и оставили книги лежать на постаменте, а сами двинулись к выходу. Как оказалось, Пирсу разрешили временно хранить и изучать ценные старинные фолианты только в этих подземельях или под личным присмотром архивариуса. Но агент прикинул и решил, что в одиночестве внизу ему будет спокойнее. Пусть здесь нет удобных кресел и стульев, зато и над душой некому висеть. Он собирался вернуться в подземелье и поработать, как только устроит ренийцев во дворце. Вроде еще пару дней назад Турий распорядился подготовить несколько комнат для возможных наблюдателей из соседних государств.

По дороге наверх Пирс пообещал Ройсу сегодня же принести все досье на данторов, изрядно дополненные агентами Турия за эти дни, и все то, что он сам успел нарыть о трех сыновьях лорда и о... собственном начальнике. Тансорского правителя вампир в категоричной форме исключил из списка подозреваемых. И императорский посланник с этим согласился. Вряд ли лорд способен в самый неподходящий момент поставить под угрозу реализацию своей политики мирного сосуществования с соседями, ведь Рения как раз набралась сил, да и оборотни в последнее время не дремлют. Нет, если бы он хотел присвоить себе лук Дартиса, то артефакт «украли» бы еще лет двадцать назад при отце Никора Второго, когда империя ослабла.

С верховного жреца тоже сняли все подозрения: он уже несколько лет даже не приближался к дворцу и особенно к подземельям. Тансорский Храм Всех Богов находился не в столице, а в дне езды от нее, поэтому жрец с визитами не частил. Он вообще городской толчее предпочитал одиночество и природу.

Помимо досье на подозреваемых Ройс попросил принести ему все материалы, собранные по секте «Живая кровь», и найти переводчика. Молодой человек не хотел обременять Пирса и мешать ему вести активное расследование, пока он вникает в дело. Использовать приятеля в качестве чтеца документов было попросту нецелесообразно.

Относительно предыдущей попытки украсть артефакт вампир без вопросов сообщил, что зафиксировали только остаточный след заклинания, которое должно было усыпить стражей. К счастью, все члены кугалов, дежурящих в подземелье, носят амулеты. В тот раз они отделались лишь зевотой. Придворный маг не смог выявить, кто и каким образом попытался воздействовать на охрану.

Ренийцев устроили на втором этаже в гостевом крыле замка в одной комнате, довольно просторной. По общепринятым меркам, обстановка помещения считалась шикарной, но оно совершенно не понравилось ни Ройсу, ни его телохранителю. Как, скажите, можно чувствовать себя в безопасности и быть уверенным, что никто не подслушивает и не подсматривает, если все стены и пол задрапированы пестрыми коврами с длинным ворсом, шкурами и гобеленами?! Да за ними несколько десятков потайных дверок и глазков можно спрятать! Мода модой, но эти тансорцы точно не ценят нервы иностранных агентов.

Едва войдя в апартаменты, ренийцы дружно приуныли. В кои-то веки они хоть в чем-то оказались солидарны: нормально жить и работать тут нельзя. Пока Пирс не прислал обещанного переводчика вместе с бумагами, Ройс и Кириано предприняли единственно верные в такой ситуации действия – слаженно кинулись осматривать комнату и простукивать стены. Тишина нарушалась только торопливым шепотом.

– Кириано, ты вон за тем небольшим прямоугольным гобеленом с отвратительной кроваво-красной абстракцией тщательно смотрел?

– Не учи ученого, птенчик! Мне тоже сюрпризы ни к чему!

– А шкуру справа от тебя, возле камина, поднимал?

– Как?! Она, знаешь ли, намертво к полу прибита, чтобы не елозила!

– Дерни посильнее на всякий случай. А то что-то я не припоминаю, чтобы в природе водились квадратные звери, подозрительная форма.

– Сам и дергай! – огрызнулся в ответ Кириано, специально отодвигаясь и давая Ройсу место.

– И-и-э-эх!.. Упс...

– Что там, птенчик?

– Порвалась, зараза! Та-а-ак, это все произошло до нас. Я сейчас сюда кресло подтащу, оно должно скрыть беспорядок.

– Тык-с, а я, пожалуй, пока займусь этой подозрительной картиной. О, Дартис!

– В чем дело, Кириано?

– Я пальцем холст проткнул. Надеюсь, это не древнее и не жутко ценное произведение искусства?

– Нашел специалиста по живописи! Так, быстро задвигаем картину тем шкафом, – предложил Ройс.

– У-у, тяжелая штука! Никак не могу ухватиться...

– Быстрее. А то я из-за какой-то мелочи должен отвлекаться и терять время.

– Ничего, что эта «мелочь» весит в два раза больше нас обоих, вместе взятых?

– Уж извини. А ты хочешь, чтобы шкаф чуть ли не дуновением ветра сносило в нужную сторону? Ты, кажется, перепутал его с портьерой. И я вообще-то имел в виду дырку.

Если на первый взгляд обстановка комнаты казалась шикарной, то на практике выяснилось, что все весьма ветхое и нуждается в обновлении. Похоже, в гостевых апартаментах уже давно никто не останавливался. Разве что моль залетала... Комнаты специально берегли для дорогих иностранных гостей, не учитывая тот факт, что время ничего не щадит, ему безразличны чужие планы. Хотя, быть может, лорд и не подозревал, что принимать человеческую делегацию придется так скоро.

Несмотря на все старания, Ройс и Кириано так и не смогли обнаружить ничего подозрительного, и это им не понравилось. Должны же они были заметить хоть одну щель! Даже крохотный глазок где-нибудь в стене принес бы немного спокойствия. А сейчас природная подозрительность ренийских аристократов вопила во все горло, что комната во дворце не может быть пустой и безопасной. Если они совместными усилиями ничего не нашли, это означает одно: вампиры слишком хорошо умеют прятать. Другие варианты не рассматриваются. Кто-то назвал бы подобное утверждение паранойей, однако ренийцы считали иначе. Они называли это здоровым инстинктом самосохранения. При их работе лучше исходить из худшего и быть готовыми ко всему.

– Н-да, жить можно, если осторожно... – пробормотал Кириано. – Так, птенчик, к подозрительным коврам и гобеленам спиной лучше не поворачиваться.

– К каким именно? – подковырнул телохранителя Ройс.

Тот обвел взглядом цветные пятна на стенах по всему периметру и отрезал:

– Ко всем!

– Угу, значит, мне надо залезть на стойку балдахина и висеть там? Не дождешься! Я просто постараюсь быть внимательнее, и ты смотри в оба.

– А почему «висеть»?

– Ковры на полу нравятся мне еще меньше. Но, несмотря на то что ты зовешь меня птенчиком, летать я не умею!

Перепапку прервал короткий стук в дверь. Это явился Пирс в сопровождении молодого вампира в красно-белой форме слуги, которая плохо на нем сидела. Руки одного тансорца были заняты огромной кипой бумаг, второй неловко держал поднос, накрытый крышкой. Агент опрометчиво взял себе что полегче и теперь боялся опрокинуть посуду на пол.

– Я принес вам холодные закуски на ужин и привел обещанного переводчика, – громко объявил он. – Извините, кухню у нас в Дампаре отродясь не водилось, готовить негде. В Тансоре, конечно, существует несколько столовых для иностранцев, но только возле границы, где постоянно крутятся купцы. Зато у нас в стране выращивают много овощей и фруктов. Что-то мы для разнообразия и с голодухи потребляем сами, а чем-то пытаемся торговать с гномами. Они вроде к нам спокойнее относятся. В недрах гор много не вырастишь, выбора у них нет, а мы устанавливаем более низкие цены, чем Рения и Инария.

– Спасибо, – сказал Ройс. – Вот о еде при сборах я как-то не подумал, все же в город отправлялся, а не в дикие леса.

– Даже не благодарю. Боюсь, при таком рационе вы через несколько недель вззоете, – хмыкнул Пирс. – Слуги почистили фрукты и овощи, но смешивать их в блюда, что зовут у вас салатами, не решились.

– Ничего, у нас будет лишний стимул быстрее разобраться с делами и вернуться домой, – заверил приятеля Ройсвен. – Да и после кормежки в АТеРе меня сложно напугать простой, не испорченной поваром едой.

– Ладно, тогда можете сначала поесть, а потом начинайте мучить Обри. Или совместите оба процесса. Учтите: парень не знает ни слова на ренийском, но ведь вам все равно надо, чтобы он просто озвучивал текст. Переводить будут амулеты.

Пирс удалился, а гости последовали его совету. Ройс попросил слугу приступить к чтению бумаг из верхней папки, в то время как они с телохранителем занялись содержимым подноса. Одно другому все равно не мешает.

Обри, не отвлекаясь на людей, дисциплинированно проговаривал каждую сточку, иногда даже знаки препинания озвучивал. По его лицу нельзя было понять, как он относится к подобному заданию. То ли слуги в замке были хорошо вышколены, то ли Пирс притащил переодетого агента... Главе тайной канцелярии было все равно, кем в действительности является сидящий перед ним вампир, лишь бы обязанности исправно выполнял.

Ройс внимательно вслушивался, запоминая некоторые факты из биографий данторов, делая себе зарубки, чтобы потом уточнить ту или иную деталь. Особо его интересовали те, у кого в детстве были выявлены небольшие способности к магии. В папках также содержались подробные отчеты агентов-наблюдателей о каждой минуте жизни подозреваемых тансорцев за последние четыре дня – с тех пор, как украли артефакт. То ли лорд вампиров, то ли Турий дальновидно приказали не арестовывать всех без разбору, а внимательно за ними следить, надеясь, что тактика окажется правильной и преступник выдаст себя неосторожным действием... Однако пока слух ренийца не уловил ничего необычного, из-за чего стоило бы с пристрастием допросить объекты наблюдения.

Кириано тоже слушал, старательно удерживая на лице скучающее выражение. Не хватало еще выдать клиенту, этому неловкому хилаку, не заслуживающему уважения, свой интерес. Он ненавязчиво нависал над плечом Ройса, делая вид, что выполняет непосредственные обязанности – охраняет объект и бдит, чтобы сидящий напротив вампир на него не накинулся. А если в процессе работы ему в уши влетает какая-то информация... разве ж он в этом виноват?!

Было уже за полночь, когда Ройсвен отпустил слугу. Собственно говоря, он просидел бы и до утра, но, к счастью для Обри, документы в папках закончились и надобность в услугах чтеца отпала. Вампир и так успел немного охрипнуть, даже маска невозмутимости сползла с его лица, уступив место усталости. Глава тайной канцелярии Рении тоже чувствовал, что выбился из сил, да и Кириано, привыкший к строгому распорядку АТеРа, изредка зевал. Конечно, в случае нужды телохранитель мог бы и двое суток не спать, но ведь экстремальной ситуации сейчас не было. А он, несмотря на повышенную выносливость и превосходное владение оружием, все равно оставался простым человеком, подверженным мелким слабостям и соблазнам.

Мягкая кровать с балдахином приняла тело Ройса. Кириано пришлось довольствоваться софой неподалеку. Парни не разговаривали, даже слова не сказали друг другу после ухода слуги, так как каждый не хотел первым делать шаг навстречу в попытке установить более теплые и доверительные отношения. День был длинным и полным новых впечатлений, а потому подопечный Дартиса уснул почти мгновенно, надеясь на свое шестое чувство, контракт с телохранителем и благоразумие тансорцев. Ну не могут же на него покушаться прямо во дворце лорда! Правитель – не дурак и наверняка дорожит жизнью иностранных гостей, поэтому должен был приказать выставить хорошую охрану.

Кириано тоже рассчитывал на то, что за всеми подходами к их комнате тщательно следят, но спать решил вполглаза. Парень никогда бы не признался в этом вслух, но сражаться с вампирами оказалось трудно и страшновато. Он чуть не потерял клиента, а заодно и самоуважение! «И как это ничтожество смогло удрать от кровососа?» – было его последней мыслью перед погружением в полудрему.

...Ройс очнулся, когда кто-то с силой ударил его ладонью по правой щеке. Голова мотнулась назад и в сторону, больно впечатавшись в какую-то твердую поверхность за спиной. Молодой человек попытался поднять руку, чтобы приложить ее к гудящему затылку или не допустить второго удара – он сам еще не успел определиться с мотивом, – но не смог. Вверх от кистей до плеч от резкого движения побежали мурашки, оповещая о том, что конечности изрядно затекли и онемели. Руки были как ватные, а потому веревка, стягивающая их, ощущалась слабо. Возможно, кое-где она даже врезалась в кожу до крови. Верхние конечности, жестоко вывернутые назад, неразмыкаемым кольцом обхватывали ствол дерева. Острая боль где-то в подмышках, вызванная этим неловким положением, окончательно очистила голову от сонного дурмана.

«О Дартис!» – хотел простонать парень, но изо рта вырвалось только едва слышное неразборчивое мычание, так как кляп из тряпок не давал говорить нормально.

– Он очнулся, – возвестил кто-то совсем близко голосом с хрипотцой. Легкий, почти незаметный акцент свидетельствовал о том, что его обладатель отнюдь не уроженец Ренийской империи.

Глава тайной канцелярии прекрасно знал, что он увидит, если откроет глаза, а потому не торопился радовать бандитов своим вниманием. Ему хотелось взвыть от бессилия и еще больше – получить возможность придушить тех, кто его привязал. Было очень тяжело осознавать, что сейчас при его попустительстве убьют очередного бедолагу, а он опять будет лишь наблюдать, не в состоянии прервать истязания. Уже которая по счету жизнь окажется на его совести! Терпеть мучительную боль, думая, что все это снится, было тяжело. Знать, что это убийство происходит где-то в реальности, только не с его телом в роли жертвы, – еще тяжелее.

– Рубашку срежь, а то она помешает целиться, – холодным тоном приказал властный голос того, кто на этот раз руководил жестоким ритуалом.

И буквально тут же кто-то не слишком деликатно ухватился за воротник, натягивая ткань. Холодное лезвие ножа, царапнув шею, проникло под рубашку, раскраивая ее так, как вряд ли мог задумать хоть один портной. Ройс почувствовал дуновение легкого прохладного ночного ветерка на обнажившейся коже груди и живота, но глаза все же не открыл. Он уже знал, что дергать путы бесполезно, знал, что человек, в тело которого перенеслось его сознание, обречен, а потому решил изменить тактику. На сей раз он не будет трепыхаться, пытаясь освободиться, – просто с самого начала изобразит бесчувственный труп, безучастно принимающий свою долю. Ройс захотел опять вывести мучителей из себя в надежде, что главарь в сердцах скажет что-то полезное. Вот только хватит ли ему выдержки и силы воли? Впрочем, от него в основном требуется одно: ни в коем случае не открывать глаза. Это должно вызвать хоть какую-то реакцию. Ох, но как же тяжело чувствовать себя чуть ли не хладнокровным убийцей!

– Клиент готов, можно начинать фаршировать, – хмыкнул тот, кто разрезал рубашку.

Ройс уловил, что этот изверг, похоже, отходит в сторону, давая простор поделщикам. Что будет на сей раз: стрелы, болты, ножи, дротики? Хотя какая ему разница, если использование любого оружия обещает одно и то же: нестерпимую боль.

– Вы должны всадить в него все шесть дротиков, – продолжил нагнетать обстановку главарь. – Выпишите у него на теле имя Дартиса! Я хочу, чтобы он умылся кровью!

У Ройса непроизвольно мурашки побежали по коже, все волосы на теле стали дыбом. Это был худший вариант из всех. Он будет долго умирать от потери крови и так и не дожидется милосердного добивающего удара в жизненно важные органы.

Ночь, всего лишь около пяти часов от полуночи до рассвета, – много это или мало? Кому-то может ее не хватить для того, чтобы отдохнуть и выспаться, а кто-то за это время может успеть проклясть каждое ее мгновение, показавшееся вечностью...

Глава 4

Письмо

Первая ночь на тансорской земле оказалась весьма сложной для Ройса, так как ему приснился очередной кошмар, объяснение которому рьяно искали магистр Элиот и его ученик. Но у Кириано время до рассвета прошло не лучше! Нет, сначала вроде все было в порядке, он даже немного подремал. А вот потом телохранитель очнулся, услышав подозрительные шорохи. Он насторожился, схватившись за рукоять меча, лежащего рядом на софе, однако это была всего лишь... мышь! Аристократ совершенно не боялся мелких грызунов, вот только постоянное шебаршение где-то под полом страшно раздражало. Да и, отвлекшись, он рискует не услышать другой тихий, но уже не столь безобидный шум.

Пришлось встать и, нарочно громко топая, пройти над тем местом, где, по его прикидкам, сновала мышь. И ему плевать, что это могло разбудить Ройса! Кириано подписывался охранять жизнь клиента, а не его ночной покой! Свои непосредственные обязанности он старался выполнять, однако, если видел возможность, не собирался отказывать себе в удовольствии задеть этого наглого выскочки, устроенного родственниками в АТеР в обход вступительного испытания.

Странно, но от громкого топота Ройс не только не проснулся, но даже не перевернулся на другой бок. Он вообще никак не среагировал! Неожиданно Кириано стало обидно и за то, что после долгого дня он один не спит и как дурак гоняет мышь, и за преподавателей АТеРа, которые учили всех телохранителей, как выжить и не дать убить клиента. И теперь его коллега, пусть и не самый искусный, продолжает дрыхнуть, несмотря на шум. Доверяет? Как бы не так! Он просто ничего не слышит. Да какой из него телохранитель, пусть и всего лишь двадцать седьмой в рейтинге?!

Это было мелочно, глупо и недостойно высокородного, но Кириано, печата шаг, специально протопал прямо возле кровати. Если что, у него и оправдание имеется.

Он ждал, что Ройс подскочит с возмущенным видом или хотя бы поинтересуется, в чем дело, но реакции не последовало. Телохранитель решил, что такое разгильдяйство и беспечность переходят все границы! Войдя в раж, он просто и без затей потряс клиента за плечо. Однако и это не помогло. Следующие несколько минут Кириано с нарастающей тревогой теревил Ройса, начав подозревать отравление или вредное магическое воздействие. Он прощупал пульс, с помощью лезвия ножа проверил наличие дыхания, но так ничего и не понял. С одной стороны, клиент точно пока был жив, его сердце тихонько билось в груди, изредка он еле слышно постанывал. С другой стороны, в сознание-то Ройс не приходил!

Кириано не на шутку обеспокоился, не зная, что предпринять. Бежать искать Турия, чтобы тот прислал лекаря? А вдруг наниматель тайком выпил сильнодействующее снотворное? Может, он хотел хорошо отдохнуть, но его слишком нервировало соседство с кровососами? Вот шуму будет из-за несвоевременной бдительности телохранителя! «Спасибо» Ройс ему точно не скажет, да и император, наверное, тоже, если до него дойдут слухи... К тому же нельзя оставлять без защиты бессознательное тело клиента. Тащить его с собой? Или подождать до утра? Ведь если клиент действительно отравлен, магия договора дала бы о себе знать...

Телохранитель решил, что самым разумным будет подождать оставшиеся до рассвета два с половиной часа, а уж потом бить тревогу, если ничего не изменится. Кириано сел на край кровати рядом с Ройсом и периодически пытался отследить изменения в его состоянии. Вроде ухудшения не наблюдалось.

Едва над городом забрезжил рассвет, как Ройсвен резко дернулся и открыл глаза. Он тут же заметил нависшего над собой давнего недруга. Естественно, это не улучшило ему настроение, только вызвало недоумение.

– Ты чего? – раздраженно буркнул он. – Бессонницей маешься, что ли?

От такого вопиюще несправедливого вопроса, прозвучавшего как изощренное измывательство, Кириано в первый момент даже дар речи потерял.

– Я-а-а? – возмущенно начал телохранитель. – Скажи мне лучше, чего это ты валялся здесь, мало чем отличаясь от трупа?! Знаешь, птенчик, убить тебя мало за то, что я тут передумал, пока пытался тебя разбудить! Вот закончится срок моего контракта, – мечтательно сказал он, – и тогда от дуэли со мной ты точно не отвертишься.

– Ха! Испугал козла капустой! Договорились, – буркнул Ройс. Он все еще не отошел от ночного кошмара.

Его трясло, и он изо всех сил крепился, чтобы не показать блондину свою слабость. Скорее всего, Кириано не поймет, просто не поверит, что во сне можно испытывать столь реалистичную боль, отголоски которой до сих пор терзают тело. Молодой аристократ был не в состоянии сейчас полностью убедительно рассказать всю историю.

– Я тебя на ленточки порежу, – почти ласково пообещал Кириано. Контраст между его голосом и взглядом, метаемым молнии, был удивительным.

– Попытайся, – отмахнулся начальник тайной канцелярии. Угроза его не впечатлила. Он сел, отвернувшись от разъяренного парня.

– Думаешь, сжалюсь?! – презрительно поинтересовался лучший ученик АТеРа этого года.

– Думаю, обломаешься, – фыркнул Ройсвен, который под влиянием боли говорил резко и прямо, не прибегая к политесу и уверткам, как обычно.

– Ну ты... – только и выдавил из себя Кириано и тут же, не дожидаясь окончания действия контракта, схватил нанимателя со спины за горло. Он несильно сжал руки только для того, чтобы показать, до какой степени дошло его недовольство, ярость и неприятие. Самодовольная скотина! Пофигист, мотивы поведения которого так и остались тайной за семью печатями!

Ройс, естественно, не мог безучастно позволить телохранителю измываться над собой, его терпение достигло предела еще ночью, перевалив за незримую черту. Он вывернулся и, перехватив руки Кириано, попытался отпихнуть блондина прочь. Несколько мгновений парни без особых успехов толкали друг друга, напрягая мышцы. Однако Кириано быстро понял, что этот обычно бессловесный гад, его наниматель, значительно сильнее, чем он воображал со времен совместной учебы в АТеРе. Вот незадача! Не желая уступать, так как тут уже была задета его гордость и самооценка, телохранитель всем телом прыгнул на Ройса, подминая под себя.

И именно этот момент выбрал Пирс для того, чтобы открыть дверь в комнату ренийцев...

– Э-э-э... – нерешительно замер на пороге вампир. – Я вам не помешал?

– Да! – рыкнул Кириано. Ему хотелось все же взять верх над наглым выскочкой, которому повезло появиться на свет в семье родственников самого императора. Он желал полностью сломить сопротивление Ройса, заставить его просить пощады.

– Нет! – в унисон выкрикнул начальник тайной канцелярии, которому было неудобно из-за того, что приятель стал свидетелем их глупого барахтанья. Они ведь представляют Ренийскую империю, являются ее лицом, а тут такой конфуз.

Если бы он знал, что именно в первую секунду подумал вампир, увидев двоих полуголых мужчин на разобранной кровати, то смутился бы еще больше...

– Это ренийский вид зарядки? Разминка? – поинтересовался Пирс. Ему тоже было неловко из-за того, что из всех возможных вариантов его подсознание почему-то сначала выбрало самый неприличный. Этими вопросами он хотел снять с себя подозрения в подобных мыслях.

– Похоже, способ пожелать доброго утра, – хмыкнул Ройс, отпихивая Кириано. Тот уже взял себя в руки и до поры до времени решил отложить разборки.

– В самом деле? – недоверчиво произнес вампир.

– Способ поговорить по душам, – выдал свой вариант телохранитель. – Только вот слов немного не хватило, пришлось жестами...

– О! Это уже больше похоже на правду, – согласился Пирс.

– А чем, собственно говоря, вызван столь ранний визит? В расследовании наметились перспективы? – Вспомнив о деле, Ройс настроился на серьезный лад. И хоть боль по-прежнему, казалось, терзала все имеющиеся в теле нервные окончания, мешая ясно мыслить, глава тайной канцелярии понял, что неспроста тансорский агент явился с рассветом. Он знал: Пирс точно не страдает бессонницей!

– Лично у меня никаких новостей нет, ни хороших, ни плохих. Я вчера без толку пересмотрел множество фолиантов, лишь время зря потратил. А вот Никор Второй, похоже, срочно хочет тебе что-то сообщить. Неслыханное дело: от него в нашу столицу прибыл курьер почтового ведомства и бесстрашно заявил, что отдаст конверт только тебе лично в руки! Дежурный дантор поднял меня, а я, в свою очередь, решил разбудить тебя.

Ройс моментально соскочил с кровати и начал быстро одеваться, чтобы встретиться с курьером. Естественно, Кириано попытался не отстать. Он хоть и был зол на нанимателя, но, во-первых, обязанности никто не отменял, а во-вторых, любопытство – весьма вредная черта, не дающая остаться в стороне от интересных событий.

Как только ренийцы привели себя в порядок, Пирс провел их в холл, где под надзором дантора ждал курьер, рискнувший ночью сунуться в самый центр вампирских земель. Обычно почтовое ведомство не бралось работать в Тансоре, но на сей раз, похоже, было сделано исключение. То ли просьба Никора Второго подействовала, то ли тот факт, что письмо надо доставить обычному человеку, а не кровопийце, то ли у межрасовой организации нашлись другие, никому не ведомые соображения.

Человек в зеленой форме напряженно сидел в кресле в углу огромного холла, поглядывая на внутренние двери. Ему явно было неуютно из-за того, что за ним, как за особо ценным или особо соблазнительным экспонатом, наблюдала группа тансорцев, которые будто случайно подошли погреться возле камина и полюбоваться на яркие язычки пламени. На месте курьера любой бы занервничал. Ведь вампиры в одинаковой форме не сообщили, то ли они защищают его жизнь от своих сородичей, то ли охраняют утренний покой лорда от ренийца, то ли приглядываются к «продукту», решая, с какого бока укусить и кто будет первым. Наверное, он уже успел сто раз проклясть правила ведомства, согласно которым доставкой письма занимается существо той же расы, что и адресат. Эльфу было бы гораздо безопаснее посетить Дампар. Но поменять правила – это значит признать свой страх и свою слабость. Руководство на такое не пошло. Да и эльфы из-за своего высокомерия не слишком ладят с другими расами, они бы фыркнули и отказались обслуживать человека, причем на территории их древних врагов – вампиров. Причина взаимной ненависти давно затерялась в веках и была забыта рядовыми гражданами, зато чувства остались.

– Доброе утро, – с порога поздоровался Ройс, быстро найдя взглядом курьера.

Мужчина тут же резко подскочил с кресла, отвесил легкий поклон и потянулся к поясу за письмом. Он знал адресата в лицо, уже не раз доставлял ему послания, а потому сомнений в личности вошедшего не возникло. Курьер пересек холл и без колебаний протянул алани

Ройсвену Арито запечатанный конверт, на котором красовалась восковая печать с изображением голубя.

– Спасибо, – поблагодарил глава тайной канцелярии. – Не будет ли большой наглостью с моей стороны попросить вас подождать, пока я прочту письмо и решу, нужен ли ответ? Готов дополнительно оплатить ваше время... и нервы.

– Не надо, император предусмотрел такой вариант и не поскупился, – честно сознался посыльный.

Ройс предложил курьеру отдохнуть пока, заверил, что тут ему ничего не грозит под надзором местной стражи, и отошел ко второму камину в комнате, чтобы в одиночестве в свете пламени прочесть послание. Пирс и Кириано бесцеремонно последовали за ним, не спросив разрешения. Впрочем, подопечный Дартиса не возражал. Все равно, если он сам не зачитает им текст вслух, эти двое не смогут разобрать ни словечка в сумраке холла. Разве что если нагло всунут голову между лицом Ройса и листом бумаги! Да только кто ж им такое позволит?! Глава тайной канцелярии тоже в достаточной мере страдал от любопытства, но предпочитал всю информацию сначала узнавать сам и только затем, в случае нужды, делиться ею с кем-то.

Он приложил большой палец правой руки к изображению голубя, и печать с шипением испарилась. Магия признала, что у него есть право ознакомиться с содержимым конверта, что он не самозванец и не вор, перехвативший послание. Другой человек, разорвавший конверт без процедуры опознания, нашел бы внутри только чистый лист бумаги.

Составитель письма явно был взволнован и чересчур торопился поделиться распирающими его сведениями, а потому обошелся без всяких приветствий и пожеланий. Почерк тоже выдавал нервное возбуждение – строчки так и плясали, загибаясь на концах то вверх, то вниз, буквы вышли размашистыми, кривыми, кое-где отсутствовали окончания слов. Ройс прочел:

«Нашли записи верховного жреца Триита тех времен, когда богов было гораздо больше семи! Твой дядя несколько лет назад притащил этот дневник в качестве военного трофея. Над эльфийским текстом пока работаем».

Далее какой-то конспиратор решил использовать шифр, пусть и простейший. Ройсу пришлось немного поднапрячься, чтобы понять содержание.

«В древности знали, что боги устают от могущества и абсолютной памяти и им требуется передышка, как и простым смертным. К сожалению, сон – это не для них. Поэтому раз в несколько сотен или тысяч лет, в зависимости от силы воли, характера и желания, боги устраивали себе отдых. При этом они не могли довериться друг другу, так как среди них имели место вражда и борьба за количество подопечных. Но выход был. Боги являлись кому-то из жрецов смертных и отдавали ему на временное хранение артефакт – символ своего могущества, который должен был в безопасности дожидаться их возвращения. В эту вещь переливалась практически вся их накопленная сила. Однако воспользоваться ею не дано ни одному магу, даже самому умелому. Он просто сгорит, не перенеся огромной мощи. Это позволяло не опасаться смертных, страшны были только поползновения со стороны других богов, ведь многие желали стать еще сильнее. Но по древнему договору, который невозможно игнорировать, никто не имел права лично явиться к чужим подопечным или жрецам и отобрать артефакт. Им позволено было лишь попросить помощи в этом подлом деле у своих служителей. Однако договор категорически запрещал приказывать и заставлять! Поэтому теоретически у богов все еще осталась возможность завладеть чужой силой, но осуществить на практике это было сложно, так как их подопечным, согласившимся помочь, пришлось бы противостоять целым государствам и армиям смертных. Но с подобным положением вещей согласились все боги, даже сами агрессивные, ведь они хоть изредка нуждались в отдыхе, а надежда на успех кражи оставалась».

Прочтя часть письма, Ройс был вынужден сделать перерыв, потому что Пирс, стараясь рассмотреть буквы, загородил ему свет. Да и сопение Кириано с другой стороны над самым ухом его стало раздражать. Обложили! Пришлось немного рыкнуть и пообещать пересказать все, как только закончит расшифровку.

Упоминание о том, что текст написан не просто на ренийском, немного охладило пыл телохранителя и вампира. С недовольным видом они все же отодвинулись. Вот только это не помешало им продолжать сверлить Ройсвена и лист в его руках нетерпеливым взглядом! Но таким образом пронять главу тайной канцелярии было сложновато. Молодой человек снова сосредоточился на письме, а потому перестал обращать внимание на спутников до той поры, пока они опять не вторгнутся в его личное пространство.

«Заперев большую часть силы в артефакт, боги каким-то образом умерщвляли себя, перерождаясь в теле случайного смертного любой из рас. Об этой процедуре верховный жрец Триита многого просто не знал, его не посвятили в подробности. Воплощением могущественного существа мог стать кто угодно: эльф, оборотень, человек, даже вампир или орк. Он жил обычной жизнью, ничего не помня, от младенчества и до старости. Сущность бога в теле смертного практически невозможно обнаружить, так как часто перерожденный даже не был магом и ничем не выделялся из толпы. Богу могло оказаться достаточно половины столетия такого «отдыха», а могло оказаться мало и пятисот лет. Пока был цел артефакт, он не рисковал потерять себя, забыть о своей истинной природе. Рано или поздно память возвращалась. При первом ли перерождении, при седьмом или при десятом, но сбоев тогда не случалось. После осознания себя богу необходимо было прийти к любому из своих алтарей, умертвить на нем телесную оболочку и уже в качестве изрядно истощенной, но отдохнувшей эфемерной сущности явиться к хранителям артефакта. Конечно, его тут же узнавали, так как издавна облик каждого запечатлен в статуе. Да и поскольку подобный «призрак» являлся из собственного алтаря, то иных доказательств подлинности «личности» хранителям не требовалось. И такой порядок существовал испокон веков, сколько помнил верховный жрец и его родители».

Дочитав абзац, Ройс нахмурился. Почему в те времена народ знал о богах гораздо больше, чем знает сейчас? Правители перестарались с секретностью? Но тогда каким образом Никор Второй остался в неведении? Вопросов было слишком много, и молодой человек оказался не в состоянии самостоятельно найти на них ответы. Одно он понял точно: Дартис не пренебрег своими служителями, он просто организовал себе отдых, который немного затянулся. И теперь может никогда не закончиться! Смертные не оправдали его доверия и не уберегли артефакт, хотя в прошлом дальновидно решили разделить его на две части. Непохоже, чтобы лук и тетиву забрал сам Дартис, ведь в том же подземелье вампиров явно не было алтарного камня. Да и верховные жрецы остались в стороне от событий... Ох-хо-хо, похоже, теперь богов официально станет всего шесть... если этого уже не случилось. Ройса немного смущал тот факт, что алтари Дартиса недавно сработали два раза. Может, они уже принадлежат не богу меткости, а тому, кто стал захватчиком его силы? Может, теперь Ройс, сам того не подозревая, стал подопечным Терры Кровавой или Фехаты Коварной? Хотя что он знает о том же Элоте Добром? Вполне возможно, это он для смертных добрый, а для других богов – такой же интриган и властолюбец, как они сами!

На всякий случай Ройс постарался незаметно чуть раздвинуть полы рубашки на груди и убедиться, что зеленая татуировка на груди, выполненная в виде буквы «Д», ничуть не изменилась. Вот только должна ли она меняться?

Его движение не ускользнуло от бдительных глаз Пирса и Кириано. Вампир нарочито тихим покашливанием тут же постарался привлечь к себе внимание. Он не знал, о чем конкретно спрашивать, но таким образом напоминал: неплохо бы и ему рассказать о содержании письма.

– Я еще расшифровываю, – буркнул Ройс и тут же поспешил снова уткнуться носом в бумагу, пока агент не принялся настаивать. Начальник тайной канцелярии пока не решил, стоит ли выкладывать все. Дружба дружбой, но о государственных интересах тоже не надо забывать.

В следующем абзаце Ройс прочитал, что в конце дневника есть упоминание о разразившемся скандале: пропал артефакт Кория Мастерового. Похоже, кто-то из богов начал тогда игру и... выиграл. Корию так и не суждено было вспомнить, кто он, и вернуть свою силу.

Но все это было давно, слишком давно, около двух тысячелетий назад. Ведь наверняка существовали и более свежие скандалы, когда смертные не оправдывали доверие покровителей. Однако история почему-то не сохранила о них информации. Автор письма выдвинул предположение, что кто-то специально постарался уничтожить память о противоборстве богов. Возможно даже, что этому сильно поспособствовала разразившаяся в древности битва с вампирами, когда многие расы в ходе почти пятидесятилетней войны «обменялись» своими территориями и столицами. Тогда произошел передел мира. Причем обосновавшись на трофейных землях победители стремились быстрее уничтожить последние остатки культуры тех, кто раньше там жил. Протестовать и что-то доказывать было бесполезно, сила решала если не все, то многое. Расы воевали с кровопийцами, но и про свою выгоду ни в коем случае не забывали. По сути, каждый бился за себя, но все – против вампиров.

Можно лишь гадать, один ли бог собрал всю мощь сгинувших без вести, или в этом принял участие каждый из ныне существующих. Одно несомненно: сейчас их осталось в два раза меньше. В такой ситуации предаваться отдыху было неразумным решением, но ведь у всех есть предел прочности... Человек, например, может обходиться без сна сутки, ну двое, но ведь не бесконечно! Так и Дартис наверняка уже не смог терпеть, а потому был вынужден рискнуть, несмотря на опасность.

Верховный жрец Ренийской империи, как оказалось, понятия не имел, зачем надо было с такими предосторожностями хранить артефакт. Он думал, что главная опасность кроется в алчности людей и представителей других рас. Он не знал истинного назначения божественной вещи, даже не догадывался о нем.

В письме также утверждалось, что и жрец Вердании осведомлен не лучше. А скоро поступит информация и из Инарии, когда Крис получит аналогичное послание и наведается в Храм Всех Богов. Оратрия тоже разрешила допросить своего верховного жреца, хотя и неохотно, с опаской. Главным условием было обязательное присутствие при допросе нескольких высокопоставленных чиновников. Правителю союзного государства оказалось интересно, зачем затевается эта беседа, но настаивать на ответе он не решился.

В конце письма шифром еще раз сообщалось, что над староэльфийским текстом они активно работают, хотя дело движется медленно. Пришлось обратиться к специалистам из столицы Архора. Ниже стояла дата, а в самом уголке – скромная подпись Лиры Меритана, которого или Джера, или магистр с подачи Никора Второго привлекли для соблюдения секретности переписки.

Ройс чуть прикусил нижнюю губу и вперил задумчивый взгляд в танцующие язычки пламени в камине. Пока он не понимал, как эта информация может помочь в расследовании. Конечно, хорошо уже то, что вор стопроцентно является простым смертным, но ведь его надо еще суметь поймать! И как бы при этом не стало слишком поздно дергаться, каждое мгновение может оказаться решающим. Какой смысл от обнаружения артефакта, если он станет обычным, ничем не примечательным луком? Да никакого!

– Пирс, а ваш придворный маг хорошо проверял, нет ли поблизости эманаций божественной силы? Может, он хотя бы мельком засек, в какую сторону увезли артефакт? – спросил Ройс, вспомнив о самом простом варианте. Тансорцы наверняка тоже подумали об этом

в первую очередь, но уточнить не помешает. В панике они могли сразу прибегнуть к более трудоемким мерам.

Вампир встрепенулся и с готовностью доложил:

– Магистры Юридия привлекли к поискам в тот же час, как только лорд обнаружил пропажу. Это случилось ночью после небольшого приема в честь дня рождения его старшего сына. Правитель ушел пораньше и решил лично примерить на лук специальный чехол, гасящий эманации. Нам ведь тоже надо было готовиться к передаче артефакта гномам, время поджимало. Ну так вот: магистр ощутил лишь вашу часть артефакта в стороне Иласа!

– Дартис! – эмоционально воскликнул начальник тайной канцелярии, что у него давным-давно приравнивалось к ругательству. После выбора покровителя он никак не мог избавиться от дурацкой привычки. – Это ж выходит, что воры воспользовались услугами магов, причем не самых слабых. Только магистры с многолетним опытом способны создать что-то наподобие того же чехла. Может, стоило допросить ваших лучших специалистов по созданию амулетов?

– Этим Турий занялся лично, – ответил Пирс. – Но с тем же успехом преступники могли нанять оборотня, дроу, орка или даже ренийца! Кандидатур в мире достаточно.

Ройс был вынужден с ним согласиться. За приличные деньги кто угодно, вплоть до эльфа, снизойдет для работы на враждебную расу. Н-да, вряд ли удастся допросить всех в мире специалистов по амулетам. Максимум – лучших, которым нечего скрывать.

– Надо срочно что-то делать! – заявил глава тайной канцелярии, скомкав письмо и бросив его прямо в камин. Бумагу мгновенно охватило пламя.

– А ты не хочешь сначала поделиться информацией? – нетерпеливо поинтересовался вампир, который прекрасно понял, что вряд ли в шифровке говорилось о погоде. Похоже, там было что-то нужное, но не слишком обнадеживающее.

– Твоему начальству это не понравится, – предупредил Ройсвен и без утайки выложил, для чего Дартис оставил смертным артефакт. Пусть теперь и у тансорцев голова поболит в предчувствии катастрофы.

Едва он закончил говорить, как Пирс сорвался с места и бросился к Турию вам Дампию делать доклад. Ройс еле успел крикнуть ему вдогонку, что хотел бы поговорить сегодня с магистром Юридием. Пока агент отсутствовал, посланник Никора поблагодарил курьера за ожидание и отпустил его восвояси, так как сообщить императору было нечего. Затевать пустую переписку, обмениваясь тревогами, начальник тайной канцелярии не желал.

Неопознаваемые во главе с дантором вызвались проводить работника почтового ведомства и проследить, чтобы по дороге до алтарей с ним ничего не случилось. Среди их кугалов уже разошлась весть о нападении на ренийцев прямо посреди столицы, так что лучше было проявить бдительность, чем потом искать оправдания и получать нагоняи.

– Птенчик, а почему сработал алтарь Дартиса, если сам бог его сейчас не контролирует? – задал Кириано вполне уместный вопрос. Оказалось, что и у него голова работает как надо, а не только служит украшением. Ради ответа он даже временно отложил разборки по поводу наглого поведения Ройса.

– Узнаешь – сообщи, мне тоже интересно, – вздохнул начальник тайной канцелярии и тут же поморщился от резкой боли в груди.

К счастью, телохранитель не обиделся на подобный ответ, он лишь с удовлетворением и каплей разочарования подумал, что императорский протеже, оказывается, отнюдь не всеведущ. Но любопытство и желание выслужиться перед Никором Вторым заставили его задать следующий вопрос:

– А ты пробовал звать Дартиса возле алтаря? Может, он когда-то перелил в артефакт не всю силу, а только большую ее часть? Может, он не скитается по этому миру, воплощенный в смертном теле, а, изрядно ослабленный, следит за происходящим?

На сей раз Ройс задумался, не торопясь с ответом. Кириано предложил вполне вероятный вариант, хотя служитель Дартиса недоумевал, к чему богу понадобились такие сложности. Он устроил ловушку и ждет, чтобы поймать на горячем наглеца, который захочет воспользоваться его силой? Бред! Слишком опасно. Или нет?..

– Дартис не отозвался на мои призывы, – сообщил Ройс телохранителю. – И мне не верится, что он рискнул своим могуществом просто так, не из-за усталости.

– Н-да, ждать несколько сотен лет того, кто придет за его силой, даже для бога многовато, – неохотно согласился Кириано. – Давно бы ускорил события, спровоцировав неизвестного врага. За это время и служители практически исчезли, так что теперь некому отбить артефакт. Хотя нет, – хмыкнул телохранитель, – один герой остался. Непобедимый в бою, бесстрашный и ужасный Ройсвен Арито, плевок уничтожающий целые армии!

– Забыл упомянуть его верного телохранителя, который одним своим взглядом испепеляет девяносто девять процентов врагов еще на подступах, – не остался в долгу подопечный Дартиса.

– Правильно, должен же кто-то спасать твою шкуру, раз ты сам не в состоянии. С твоими способностями только с комарами сражаться!

– Ха! То-то из нас двоих ночью за подбородок цапнули только тебя. В зеркало посмотришь.

– Да ты... да ты... Знаешь, кто ты?! – рыкнул Кириано.

– Твой наниматель на следующие месяц или два, – отчеканил Ройсвен. – Держи себя в руках.

– Лучше я твою шею подержу!

– Перебьешься!

Кириано уже хотел перейти от слов к действиям, но заметил, что открывается внутренняя дверь. В присутствии тансорцев он не мог позволить себе бесцеремонное отношение к клиенту. Конечно, следовало бы держаться потише и поскромнее в любом случае, как их учили, но не получалось! Ситуация, когда он, добившись первого номера в рейтинге, обязан прислуживать последнему, просто бесила! С любым другим аристократом Кириано сумел бы держаться в рамках, но не с младшим алани Арито, бывшим коллегой, неожиданно возвысившимся над ним. В АТеРе его очень раздражало, что Ройс не реагирует на подначки и словно ставит себя выше всех оскорблений. Однако теперь, когда императорский родственничек огрызнулся в ответ, ехидничал и не давал спуска, стало еще хуже. Хотелось непременно серьезно его задеть, доказать свое превосходство. В глазах тех, с кем учился в Ассоциации, первый номер не раз видел восхищение, на лицах наставников читал одобрение, и только Ройс никак не желал признавать его мастерство и силу. Конечно, несколько раз после тренировок этот неумеха кивал и на словах соглашался со всеми, что он, Кириано, великолепен. Только ведь чувствовалась какая-то фальшь. Он говорил, но на самом деле ни восхищения, ни страха явно не испытывал!

Пирс вернулся в холл не один, а в сопровождении начальника, одевшегося, видимо, на скорую руку. Под распахнутым легким коричневым плащом виднелась не до конца застегнутая рубашка. Небрежность и поспешность Турия позволяли рассмотреть фиолетовую букву «Ф» над его сердцем. Получается, когда-то начальник разведки Тансора выбрал себе в покровительницы Фехату Коварную. А сейчас он сонно моргал, начисто опровергая распространенный слух о том, что вампиры спят днем и бодрствуют ночью. Конечно, тансорцы не любят прямые солнечные лучи, оставляющие на коже ожоги при длительном контакте, и летом здесь, на юге, им приходится довольно тяжело, но они так и не поменяли свой образ жизни. Вряд ли кому-то в здравом уме понравится вечная тьма вокруг, когда без факела или лампы рискуешь переломать ноги на улицах. Да и где они наберут столько свечей и масла?

Для экономики Тансора выгоднее, если население будет, как сейчас, пользоваться плащами, масками, перчатками и другими защитными средствами.

Так как Турий второпях изволил застегнуть только две нижние пуговицы рубашки и пока не добрался до верхних, Ройс поспешил воспользоваться возможностью и беззастенчиво осмотрел виднеющийся торс на предмет обнаружения черной татуировки сектантов. Начальник разведки Тансора правильно расшифровал его взгляд: он с усмешкой специально оттянул полы еще дальше. Зато Кириано, пребывающий во власти заблуждений из-за давней ложной информации, понял все по-своему.

– Нашел чем любоваться! Бледной худой немощью! – тихо прошипел он с возмущением.

Но телохранитель был не совсем прав. Вряд ли Турию, если смотреть на вещи более объективно, подходило определение «костлявый»: под его кожей перекачивались тугие, хотя и не слишком рельефные мышцы.

Ройс спокойно повернулся к Кириано и, приподняв одну бровь, так же тихо поинтересовался с ехидцей:

– Ревнуешь?

– Да я... – громко начал телохранитель.

– Знаю, находишь неотразимым только себя, – махнул рукой подопечный Дартиса, ничуть не смущаясь того, что его слова услышат Пирс и Турий. Не он первый начал этот разговор. – И чтобы тебе в голову не лезли глупости, других вампиров на предмет наличия татуировки будешь осматривать сам.

У Кириано вздулись желваки: он с невероятной силой сжал челюсти, чтобы еще что-нибудь не сказать в присутствии тансорцев. Блондин одарил Ройса многообещающим взглядом и тут же постарался придать лицу невозмутимое выражение.

В свою очередь Турий, занятый обдумыванием новых фактов, не стал заострять внимание на мелкой стычке гостей. В конце концов, это их дело, как общаться между собой. Главное, чтобы заметная вооруженным глазом антипатия не помешала расследованию. Он молча привел в порядок одежду и лишь затем сообщил:

– Магистра Юридия сейчас найдут и попросят спуститься сюда. Я тоже хотел бы присутствовать при вашем разговоре.

Ройс кивнул, подошел к ближайшему креслу и тяжело в него опустился. Он старался делать вид, будто чувствует себя прекрасно, но тело по-прежнему болело, хотя это не в него в реальности метали дротики. А еще парню страшно хотелось спать, ведь ночную пытку нельзя назвать отдыхом для сознания. И пусть телохранитель обижается, Ройсу сейчас не до сочувствия недавнему недругу. Можно, конечно, попытаться все объяснить...

Молодой служитель Дартиса мысленно пообещал себе сделать это позже, а пока он просто сидел, пытаясь отрешиться от боли и обрести ясность мысли. Все равно если у Кириано исчезнет один повод для обид и ссор, то обязательно появится другой. Не верится, что они когда-нибудь смогут поладить!

Все были погружены в свои мысли и поэтому практически не заметили, как пролетело время ожидания. Магистр, не в пример Турию вам Дампию, не торопился, словно на пожар.

Минут через десять – пятнадцать в очередной раз открылась внутренняя дверь. Бодрым шагом в холл вошел очень высокий худой мужчина средних лет, облаченный в развевающуюся черную мантию. Цвет одежды еще больше подчеркивал бледность его кожи, тщательно оберегаемой от прямых солнечных лучей. Светлые волосы свободно спускались почти до плеч, чуть завиваясь на концах. Несмотря на то что магистра Юридия подняли в неурочный час, он, в отличие от остальных присутствующих, выглядел опрятным и полным сил. Можно было подумать, что его не вытащили из кровати, а он сам пришел сюда с прогулки, которой предшествовал крепкий, здоровый сон.

Вампир чуть задержался возле порога, рассматривая тех, кто его ждал. Ройсу даже стало немного не по себе. Оценивают ли его как живое существо или как возможное блюдо? Серые, будто выцветшие, глаза магистра немного пугали с непривычки. Наверное, именно так и должен выглядеть настоящий кровопийца в представлении других народов, никогда не сталкивающихся с тансорцами лично. К счастью, Юридий все же улыбнулся одними уголками губ, демонстрируя мирные намерения. Н-да... Пирс и Турий все же больше похожи на людей, когда не показывают клыки.

Кивнув начальнику разведки Тансору в знак приветствия, придворный маг прошествовал к креслу, стоящему прямо напротив Ройса, поправил подушки и с удовольствием расположился практически полулежа. Очевидно, он не привык к церемониям, предпочитая вести себя немного дерзко и развязно, что неудивительно при его высокой должности.

– Магистр, извините за беспокойство, но наши гости хотели бы задать вам несколько вопросов, – начал Турий, так как Юридий, по-видимому, не собирался первым открывать рот.

– Пусть задают, – безразлично пожал плечами вампир со стеклянными глазами. Он сначала нагло осмотрел с ног до головы сидящего в кресле человека в простой непрезентабельной одежде, а потом переключил внимание на блондина во франтоватых бриджах и рубашке с кружевными манжетами и воротником. И его ничуть не заботило, что так себя вести было не принято. Скорее всего, он никак не мог определить, кто из гостей главный: тот, кто сидит, или тот, кто богаче одет. Хотя надо сказать, что на Кириано взгляд Юридия задержался дольше.

– Алани Ройсвен Арито, я представляю здесь Ренийскую империю, – произнес начальник тайной канцелярии. – Могу я узнать, какие действия вы предприняли, чтобы найти артефакт? Начните, пожалуйста, с того момента, когда вам сообщили новость о пропаже.

– Ничего не скрывайте, – поспешил уточнить Турий.

– А что тут скрывать? Несколько дней назад посреди ночи, когда я спал, ко мне в комнату ввалился лорд, пребывающий в состоянии, близком к истерике. Иначе с чего бы ему было так голосить и ругаться?

– Кхм, – кашлянул Турий, пытаясь таким способом намекнуть, что надо все же думать, прежде чем говорить. Он попросил отвечать откровенно, но не настолько по-свойски же!

Однако магистр проигнорировал недовольство сородича и продолжил:

– Меня грубо вытряхнули из кровати и потащили в подземелье. Я едва успел накинуть мантию на голое тело! И после того как я набил себе несколько шишек о периодически понижающийся потолок и чуть не сломал ноги на лестнице, потому что мне запретили тратить даже крупицу силы на освещение, лорд приказал искать следы. Вы, наверное, знаете, что эманации артефакта сложно скрыть? Тут нужен мастерски сделанный амулет, на создание которого, по себе знаю, уходит не один десяток лет. Ну так вот: я проверил и обнаружил, что отголоски божественной силы ощущаются только со стороны Иласа, где, по нашим сведениям, находилась вторая часть артефакта. Собственно говоря, это все, что я смог выяснить в ту минуту, так как преступники не оставили никаких следов. Они не пользовались ни заклинаниями, ни кустарными амулетами, сделанными аматерами. Лук просто исчез непонятным образом! Скорее всего, постарался кто-то из данторов или членов их кугалов!

– Вы пытались обнаружить эманации артефакта только один раз? – уточнил Ройс. – Может, сейчас на всякий случай сделаете еще одну попытку?

– Без толку все это! Лорд тоже предположил, что воры могут приоткрыть защитную оболочку, дабы полюбоваться на добычу или просто переложить ее во что-нибудь, а потому поручил мне проверять пространство каждый час. Его секретарь след в след таскался за мной целых два дня и засекал мои действия по часам! – возмущенно сказал Юридий, хотя его глаза по-прежнему не отражали никаких эмоций.

– То есть до кражи инарийского артефакта вы отслеживали ситуацию?

– Да, разумеется, причем самым прилежным образом.

– А кто из ваших коллег в Дампаре и его окрестностях способен создать необходимый амулет?

– Я уже передал список Турию, десяток магов наберется. Я еще и три эльфийских имени добавил, эти ушастые тоже могли взяться за работу, только бы нам досадить! – не скрывая неприязни к архорцам, заявил Юридий.

Ройс посмотрел на Турия и, получив подтверждающий кивок, продолжил расспросы.

– Что вы знаете об истинном назначении артефакта? Как его могут использовать преступники? – поинтересовался он, желая услышать, насколько близки окажутся догадки магистра к реальному положению вещей.

– Да это, в сущности, совершенно бесполезная для нас вещь! Так, приманка для глупцов и мечтателей, – хмыкнул Юридий. – Прямой контакт с божественной силой артефакта уничтожит любого. Убьет, а не возвеличит! Ну разве что к луку достать подходящую тетиву, стрелы и использовать по прямому назначению, как стрелковое оружие...

Подивившись про себя такому здравомыслию и проницательности, Ройс сформулировал следующий вопрос:

– И многие из ваших коллег из списка разделяют эти убеждения?

– Сложно сказать... Но мечтатели всегда найдутся.

Ответы магистра ничем не помогли подопечному Дартиса, он по-прежнему блуждал во тьме, не зная, с какой стороны подступиться к расследованию. Данторов и магов-амулетчиков уже проверяют специалисты, так за какую ниточку стоит взяться ему? На ум приходила только враждебная секта «Живая кровь», которая, по словам тансорского начальника службы правопорядка, была главным инициатором всех преступлений. Помнится, неопознаваемые как раз обещали предоставить протокол допроса одного из ее адептов.

Глава тайной канцелярии Рении вежливо поблагодарил магистра Юридия за уделенное время и извинился, что побеспокоил в столь ранний час. Он и не думал, что Пирс и Турий исполнят его просьбу с такой поспешностью и решат разбудить придворного мага. Хотя кто знает, может, у них вражда и личные счеты? Не исключено. Или, возможно, не найдя зацепок и подозреваемых, они осознали, что время поджимает, и постановили не давать спуску никому, ни себе, ни другим.

– Обращайтесь еще, если понадобится, – великодушно разрешил Юридий на прощание и даже улыбнулся.

– Непременно, – ответил Ройс, тоже поднимаясь с кресла. Он с облегчением обнаружил, что терзавшая тело боль почти прошла, остались лишь легкие ее отголоски где-то в груди и конечностях. А вот с сонливостью и усталостью придется бороться и дальше. Хотя в компании Кириано это будет делать веселей.

Магистр удалился, шурша мантией, а Ройс поинтересовался у Пирса насчет завтрака и сообщил Турию о своих дальнейших планах. После трапезы он лично сходит в департамент правопорядка, чтобы поговорить с пойманными сектантами. Тот, кто натравил банду на ренийских наблюдателей, наверняка знает и про артефакт.

Турий одобрил его намерения, а Пирс после выразительного взгляда начальства, опасавшегося за здоровье важных гостей, даже вызвался проводить и составить компанию...

Глава 5

День визитов

Завтрак получился весьма легким и заставил Ройса задуматься, а не наведаться ли ему на часок в Сархейм. На фруктово-овощной диете без хлеба и мяса он скоро ноги протянет, да и у Кириано не будет сил даже меч поднять. Или можно посетить Илас и попутно обменяться с Крисом информацией. Вряд ли вампиры в ближайшее время заведут во дворце повара ради двоих, пусть и важных гостей, поэтому надо как-то выкручиваться самим.

В присутствии Пирса телохранитель соблюдал мрачное молчание и не пытался продолжить потасовку. Он дисциплинированно шел по улочкам Дампара позади нанимателя и внимательно смотрел по сторонам. Впрочем, из любопытства Ройс и сам детально изучал окрестности, крутил головой на все триста шестьдесят градусов. Его приятель вампир не старался играть роль гида, предоставив ренийцам возможность самим любоваться достопримечательностями. Единственное, о чем он предупредил: чтобы люди избегали приближаться к подросткам, имея открытые ранки на теле. Не достигшие совершеннолетия тансорцы еще плохо себя контролируют, в отношении них закон сильно смягчен.

Появление на улицах Ройса и его телохранителя не вызвало ажиотажа среди местного населения, как они того опасались. То ли присутствие Пирса благотворно повлияло, то ли поколения вампиров, выросшие после окончания давней войны, действительно привыкли воспринимать в качестве еды только ту кровь, что находится в посуде, а не в живом существе. Строгое воспитание целой расы, начатое лордом, явно давало о себе знать. Но служитель Дартиса все равно не расслаблялся, помня о существовании враждебной секты.

Тансорский агент, ко многому привыкший за долгие годы, шел с откинутым на плечи капюшоном. И хотя в этот ранний час в небе уже довольно ярко сияло солнце, оно было пока не слишком опасным даже для более изнеженных вампиров. Да и чуть позже Пирсу вряд ли что-то грозило, так как улицы изобиловали перголами, капитальными навесами и длинными козырькамизданий, сливающимися почти в сплошную полосу. И еще частенько встречались высокие плотные живые изгороди из деревьев с густой листвой. Их высаживали вдоль южной стороны некоторых широких улиц, и они давали живительную тень. А иногда улочки, наоборот, делали совсем узкими, чтобы стоящие буквально окно в окно дома не давали солнечным лучам падать вниз на прохожих. С такими хитростями вампиры неплохо могли жить на юге, не рискуя получить ожоги.

– Идиотская планировка, – с раздражением проворчал Кириано. – То что-то нависает, то закрывает весь обзор... Как в таких условиях можно выполнять работу?! Да здесь же толпу бандитов запросто спрятать можно!

– Не нравится – сиди с нанимателем в чистом поле на солнцепеке. Могу место за городом показать, – саркастически предложил Пирс.

– Эй, без меня! – уточнил Ройс. – Мне работать надо.

– А мне не надо?! – возмутился телохранитель.

– Твои проблемы, – усмехнулся его клиент, еще больше зля и без того взбешенного блондина: тот так и не забыл свое напрасное, как он считал, ночное бдение над телом.

Здание департамента правопорядка оказалось просто огромным, не меньше дворца, хотя и более скромным. Центральную часть украшал портик, поддерживаемый массивными колоннами, а два симметрично расположенных боковых ризолита выглядели как каменные коробки с узкими вертикальными щелями, забранными решетками. Очевидно, это учреждение не испытывало недостатка в кадрах, несмотря на небольшое число совершаемых преступлений. Лорд предпочитал превентивные меры, чтобы держать народ в узде. Все-таки

каждый его подданный, как бы он ни был слаб по местным меркам, представлял нешуточную угрозу для любого жителя соседних государств. Немного не уследишь – и чей-то непомерный аппетит может стать поводом к новой войне со всем миром. А ведь они после прошлой только-только пришли в себя и обжились на новом месте!

На входе ренийцев и Пирса вежливо, но твердо остановили и попросили назвать причину визита. Просто так в здание никого не впускали и тем более не выпускали оттуда, ведь на верхних этажах, вопреки всеобщим традициям, располагались камеры для задержанных. Для вампиров наиболее комфортными считались нижние уровни, куда сквозь окна попадает меньше солнечных лучей. Так что пришлось Ройсу в двух словах рассказывать про вчерашнее нападение и объяснять, зачем он хочет попасть в департамент. Вахтенные уже были наслышаны об этой истории, поэтому заминки не произошло. Людям назвали номер кабинета давешнего дантора и выдали пропуска – круглые металлические пластинки, напоминающие монеты. С этими знаками, являющимися простейшими амулетами, разрешалось беспрепятственно бродить по нижним этажам здания.

Патрулированием участка, где произошло нападение на Ройса и Кириано, теперь занимался другой кугал, подчиняющийся другому командиру. По традиции тот, кто зафиксировал преступление, и должен был вплотную заниматься его расследованием. Пока знакомый ренийцам дантор и его неопознаваемые не раскроют преступление или не констатируют перед Турием вам Дампием свою несостоятельность, они освобождены от иных обязанностей.

– Рановато еще, – заметил Пирс. – С этим утренним письмом мы совсем не обратили внимания на время.

– Ничего, нам же сказали, что дантор не уходил домой и всю ночь провел здесь, – успокоил его Ройс. – Вряд ли он будет придерживаться формальностей и попросит нас подождать официального начала рабочего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.